

КОНСТАНТИН ФРЕС

Любовь
СБЕЖАВШИХ
НЕВЕСТ

Константин Фрес

Ловец сбежавших невест

<https://litres.ru/74203707>

Аннотация

Книга вышла на бумаге! МОЖНО ПРИОБРЕСТИ ПЕЧАТНУЮ ВЕРСИЮ НА ОЗОНЕ И ВАЙЛДБЕРРИЗЕ! Бежать от уродливого, противного, ненавистного жениха и навязанного брака? Легко! Горите синим пламенем клятвы и обязательства, сердцу не прикажешь! ...И еще легче вляпаться в историю с королевской сбежавшей невестой, с погоней и убийством, и оказаться в компании весьма симпатичного вампира и весьма нечестивого инквизитора, которые... сами ловят сбежавших невест. Таких, как я. Чтобы вернуть их домой, под венец с ненавистными женихами.

Содержание

Глава 1. Неиспользованный железнодорожный билет	4
Глава 2. Грязный дом	22
Глава 3. Команда	39
Глава 4. Подземный замок	54
Глава 5. Претензии к вампирам	84
Глава 6. Лавка искусных магических подделок	98
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Глава 1. Неиспользованный железнодорожный билет

О каких все-таки глупостях думаешь, когда ночью под проливным дождем, не оглядываясь, бежишь сквозь мрак, через жуткий Вдовый лес, по самой скользкой дорожке в мире! Прочь из родного дома, прочь из привычной жизни, прочь от беззаботного прошлого и... навязанного ужасного брака. Прочь, прочь!

Дождь хлещет, ветер воет, луны не видно. Унылые черные деревья перемежаются с не менее унылыми надгробиями и памятниками, выражающими вселенскую скорбь. Под насквозь промоченными ногами чавкает и хлюпает, привидения не всегда успевают утащить свои призрачные саваны из-под каблучков моих новеньких красных ботинок, шляпка раскисла, мокрая вуаль колотит по щекам, а я почему-то думаю о носе сэра Перси.

У него чудовищный нос.

Самый уродливый нос в мире.

Огромный, с волосатыми ноздрями. С ноздрями больше, чем ноздри у матушкиных мулов.

Но мулы хотя бы милые. У них бархатные мягкие губы, и любого мула я была б не прочь поцеловать. А сэра Перси,

наверное, и собственная матушка перед сном целовала с содроганием, и тайком сплевывала в сторону.

Сэр Перси, за которого, к слову, меня хотели выдать, в отличие от мулов совсем не мил. Хотя нечто лошадиное в его чертах есть. То ли длинные зубы, которые он радостно скалит, улыбаясь, то ли скуластое худое лицо. Он и головой мотает, как самый упрямый мул, когда ржет, ой... то есть, смеется.

А еще он рыжий, как таракан. У него лохматые бакенбарды и белесые ресницы. Конечно, он знатен и богат, он граф, но никакие богатства не заставят меня стать графиней Сильверспун, пусть даже эта фамилия и обещает немислимые блага!

Как было не сбежать от такого?! Непременно нужно было сбежать.

Я - Анжелика Сеймур, и я - беглая невеста.

Побег невесты накануне свадьбы - дело неслыханное. Хотя почему неслыханное, если вот уже много веков подряд невесты бегут - и магия их подери, ловят далеко не всех! Говорят, есть целая гильдия отчаянных людей, готовых предоставить беглянкам магическое убежище, и таким счастливицам удастся исчезнуть навсегда и начать новую жизнь где-то далеко, где никто их не опознает и не выдаст насильно за кого попало.

Те же из невест, что попались... ох, не хотела бы я попасться, не хотела! Их ловят специальные ловцы, заковыва-

ют в магические кандалы и доставляют домой. И кандалы эти не снимаются вплоть до самой свадьбы и первой брачной ночи! Чтоб невеста снова не задала стрекача.

А потом бежать уже не куда...

Супруг может оказаться очень строг и злопамятен, и за побег и попытку его опозорить может вычерпать магический дар досуха. И несчастная невеста на долгое время останется магически глухой и слепой - ни дать, ни взять, калека.

Но даже страх перед таким зверским наказанием - ничто в сравнении с ужасом, который я испытываю, представляя первую брачную ночь и радостного длиннозубого сэра Перси на пороге моей спальни, в ночной рубашке до пят, в ночном колпаке и со свечой в руках.

Шлеп, шлеп! Шлепают его тапки в моем воображении. Шлеп, шлеп! Молодой муж будет целовать тебя! Шлеп, шлеп! И никуда не деться. Шлеп, шлеп! Придется смириться и терпеть.

Просто мороз по коже!

В моем воображении новобрачный сэр Перси рисовался просто приведением, символизирующим дух моего умершего счастья...

Как жить после побега дальше, на что - я не знала. Не знала ничего, кроме того, что некий человек встретит меня в поезде на пути в Лонгброк и поможет. Все мои надежды были возложены на этого самого человека, которого я не видела, не знала, и который должен был опознать меня сам.

Сэр Перси, конечно, поцеловал меня и потискал в углу потемнее, напугав до полусмерти и получив за это пощечину, но даже его слюнявые лошадиные поцелуи, воняющие табаком, не выбили из моей головы остатки ума. В моем ридикюле было припрятано несколько золотых монет и кое-какие мои побрякушки, что можно продать потом. На первое время должно хватить.

Несмотря на нетерпеливые домогательства сэра Перси, жаждающего уже зажечь свою свечу и исполнить супружеские обязанности, проделав надо мной все те мерзости, о которых шепотом говорят замужние дамы, я ни за что, ни за что не осмелилась бы бежать, потому что меня сразу поймали бы и вернули б обратно.

Но мне повезло; блюстители порядка, если и присматриваются пристальней к девушкам без провожатых, то высматривают не меня. Они высматривают не мои золотые волосы и не мои зеленые глаза.

Они ищут совсем другую сбежавшую невесту.

Потому что все газеты пестрят огромными скандальными заголовками и фотографиями изящной черноволосой девушки с фарфорово-белой кожей и светло-голубыми глазами, распахнутыми так широко и доверчиво, что от этой хрупкой нежной особы точно не ожидаешь никакого подвоха.

Иностранная принцесса, невеста Гемато-Короля, сбежала в одну ночь со мной. И, конечно, если и есть в газетах что-

то о моем неблагоприятном поступке, то информация эта потонула под кучей статей и фотографиями строптивой и коварной кандидатки в королевы.

Я ее понимала.

Глядя в ее удивленно распахнутые, такие чистые, как весеннее небо, глаза, я понимала, что ей до дрожи страшно быть рядом с грозным и страшным Гемато-Королем. Их брак - всего лишь политическая договоренность, международная игра, условие, при котором война между нашими королевствами не начнется никогда. Она - такая же юная, как и я, и тоже, наверняка, мечтает о любви и счастье, а не о том, как бы усесться на трон рядом с незнакомым пугающим человеком.

*Иллюстрации авторские

Гемато-Король... а что король? Кто вообще его видел, кто знает, как он выглядит?

На троне сидит широкий, наверное, как шкаф, робот огромного роста, облаченный в синий королевский мундир и громоздкие металлические блестящие доспехи. Голова его скрыта шлемом; руки одеты в перчатки. Люди узнают о том, что там, под металлом и натянутым под него мундиром, сменился правитель лишь из газет с некрологом.

Король умер - да здравствует новый Король!

Молодой Гемато-Король на троне всего пару лет, и уже ему подыскивали невесту, иностранку с титулом. Настоящую принцессу, которую готовили быть королевой с самого рождения. Она должна была быть готова к тому, что ее муж будет не так уж хорош собой и, вероятно, не молод, но зато в короне.

Но, как оказалось, кое к чему готовой быть невозможно...

Бежать, бежать, бежать до самого Лонгброка!

Именно там магическая гильдия, что поможет мне.

Сразу за Вдовьим Лесом была станция; и на поезд я успела, хотя к тому времени, как я влетела на перрон, он уже разводил пары.

В вагоне было, слава магии, хорошо натоплено и совсем немногочлюдно. Я успела себя привести в порядок, просушить вуаль и волосы магическими вспышками еще до того, как поезд тронулся и пошли продавцы билетов.

Напротив меня сидел скучнейший долговязый длинноногий тип, то ли простуженный, то ли сонный. Он то и дело зевал, осматривался по сторонам и снова утыкался носом в грудь. И на меня он посмотрел одним глазом и тоже скучно зевнул, на всякий случай спрятав ноги в огромных ботинках под сидение. У меня от сердца отлегло; значит, я не вызываю подозрений.

Немного дальше, впереди меня, сидел еще какой-то человек, в скучном темно-сером, отливающим синим металличе-

ским цветом, костюме с двумя рядами пуговиц. Наверняка госслужащий.

И совсем рядом, тоже безразлично поглядывая в окно, в белоснежной сутане из самого тонкого, самого дорогого сукна, сидел священник. От его снежной белизны, казалось, в вагоне становится светлее. У него были ослепительно-белые, чуть волнистые волосы, белоснежная кожа, бледнее, чем его сутана, и красные глаза.

«Альбинос», - подумала я, не замечая, что засматриваюсь на молодого священника совершенно неприлично. Несмотря на красные глаза, мужчина был очень привлекателен. Он не походил на пышущих здоровьем крепких спортсменов с румяными щеками, но, тем не менее, что-то в нем было такое притягательное, что нельзя было глаз отвести. У него были тонкие, правильные, красивые черты лица и на удивление натруженные, крепкие руки, смиренно сложенные на коленях.

Пока я его рассматривала, поезд тронулся, и ко мне подошел продавец билетов.

Это была старая бабка. Такую ожидаешь увидеть на углу, где она просит милостыню, но никак не на службе у Короля. Она была одета во что-то невообразимое, и поверх всего закутана в шаль, словно жирная рыба в густую сеть.

В ее беззубом рту была зажата погасшая трубка, один глаз на орехово-темном лице зажмурен, зато второй раскрыт маниакально, почти лез из орбиты. Престранный персонаж.

- Изволите билет? - гаркнула она. - Экспресс или?..

- Ах, да, - я, наконец, смогла оторваться от созерцания чудесного альбиноса, который просто завораживал своей белизной и тонкой, породистой красотой, и полезла за деньгами. - Мне... мне, пожалуй, экспресс. До Лонгброка, пожалуйста.

Только сейчас вспомнила наставления таинственного доброжелателя, который указал мне, куда бежать: в поезде надобно купить именно золотой билет экспресса. Он стоит очень дорого, но зато в пункт назначения я попаду очень быстро. Остальные, кто не пожелал раскошелиться, протрясутся в вагоне на трое суток дольше. Я же могла пробить билет в компостере в любой момент, и магия поезда тотчас же перенесла бы меня на нужную мне станцию.

Чуть не забыла!

Наверное, меня там ждали бы, а я б ехала целую неделю!

Старуха гаденько посмотрела на меня своим вытаращенным глазом и небрежно оторвала золотой билетик.

- Раз, два, три, - бормотала она, - пять, шесть, семь!

И подала билет мне, в обмен на золотую монету.

- Просто приложи его к стене, - вдруг таинственно шепнула она и, как ни в чем не бывало, пошла дальше.

У меня сердце в пятки ушло.

Вот оно!

Бабка не Гемато-Королю служит, а той самой гильдии! И она сразу во мне увидела сбежавшую невесту! Ах! Неужто

меня так просто раскрыть?! Или, может, ей были переданы мои приметы?!

Стало ужасно неудобно. Мне казалось, что теперь на меня пялятся все - и посапывающий сосед, и священник-альбинос, неспешно набивающий трубку, и даже тот пассажир, что сидел далеко впереди.

Я хотела неторопливо высушить платье как следует и привести себя в порядок, прежде чем выйти в Лонгброке, но сейчас мне очень захотелось закончить путешествие сию минуту.

Старуха ушла, а я с сильно бившимся сердцем подскочила на ноги. Компостер был расположен у последнего места у самых дверей, я шла к нему, все ускоряя шаг, и вдруг обнаружила, что мой дремлющий сосед идет следом за мной, буквально бежит, догоняя.

А впереди меня, незамеченная ранее, идет девушка в лиловом темном платье, слишком дорогом и изящном, чтобы в нем кататься в поездах. Незнакомка спешила так же, как и я, и у нее за манжетой предательски поблескивал золотой билетик...

Что?!

Девушка обернулась. На меня глянули огромные тревожные голубые глаза, и я вскрикнула, разглядев под вуалью знакомое мне по многочисленным снимкам в газетах лицо.

- Ваше Высочество!?! - выдохнула я, почему-то пытаюсь ухватить ее за руку.

Наверное, нервы мои сдали, и я хотела найти поддержки у нее, у такой же, как я, сбежавшей невесты. Хотя это, несомненно, было очень глупо.

Принцесса моему вниманию совсем не обрадовалась, скорее наоборот. Она оттолкнула меня и рванула к компостеру с такой скоростью, будто она была спортсменкой на беговой дорожке. Сзади на меня налетел мой сосед, подхватив и не позволив мне упасть, а затем поезд дернулся - то принцесса прокомпостировала свой билетик, - и нас, всех троих, выбросило каким-то магическим чудом на станцию, до которой у нее был куплен билет.

- Ваше Высочество, стойте! - прокричал мужчина, отпихивая меня в сторону. - Именем Короля, стойте!

Я отлетела, как мяч, пребольно треснувшись о стену. Принцесса убегала, а следом за ней неся на длинных тощих ногах мой нечаянный сосед по месту в поезде, оказавшийся то ли слишком удачливым, то ли слишком невнимательным агентом Короля. Накрыл сразу двух сбежавших невест - редкое везение для такого болвана, быстрее которого бегают даже девчонка в длинной юбке с турнюрором!

Принцесса снова обернулась, мелькнули ее голубые глаза, а из-за поворота выступил негодяй!

То, что он негодяй, я поняла сразу по его ужасному, хитрому и порочному лицу и своему желанию тотчас же упасть в обморок.

Он пропустил принцессу мимо, а потом заслонил ее собой и вытянул вперед руку с волшебной палочкой, наставив ее на догоняющего принцессу агента.

Это был наверняка один из тех людей, что работают в таинственной гильдии. Он помогал удирающей принцессе, да только помощь его была полна зла. Он не спешил тратить свою иссякающую магию, он не открывал порталы, где оба они с принцессой могли скрыться. Нет; он берег свои силы. Ведь убить человека намного менее энергозатратно, чем раскрыть портал в другой части света, не так ли?

У негодяя были злые, темные, узко прищуренные глаза и черные блестящие усы с круто завитыми кончиками. Его кривые ноги в модных полосатых штанах крепко стояли на платформе, он тряхнул рукой с зажатой в ней палочкой, и незадачливого агента словно молнией прошило!

Агент ахнул, ухватился за пробитую грудь и едва не упал, но погони не остановил. Еле перебирая своими несуразно длинными ногами, он шел на усмехающегося негодяя, и я вдруг поняла, что он, хоть и пошатывается и обессилен, а ***закрывает собой меня!*** Раненный, прячет меня за своей спиной, чтобы негодяй не попал нечаянно или нарочно!

Хотя, конечно, агент наверняка знает, что я сбежавшая невеста, и достойна наказания, а не такой мужественной защиты...

- Мерзавец! - воскликнула я со слезами на глазах. - Как вы посмели поднять руку на агента Короля?!

Мерзавец, разумеется, мне не ответил. Он вел дуэль, а в дуэли нельзя отвлекаться на всяких истеричных девиц.

Меж тем слабеющий агент выхватил - нет, нет, не палочку, - револьвер. Странное устройство, которое и не пахло магией, но умело плевать огнем не хуже инквизиторской сандаловой палочки. Оно удобно легло в руку агента, и...

Нет, он не выстрелил. Не успел.

Вспышка волшебной палочки мерзавца снова прошла агента, и он закричал от боли. От магического удара посыпались пуговицы, распахнулся его форменный пиджак, и выпало наполовину обгоревшее удостоверение. Револьвер из его ослабевшей руки выкатился прямо мне под ноги, и я ухватила его яростно, не понимая, что делаю.

Третьей магической вспышкой негодяй скинул несчастного агента прямо под колеса пронесшегося мимо магического экспресса, и крик погибшего пронесся по всему темному тоннелю.

- Мерзавец! - выкрикнула я, сжимая обеими руками рукоять, все еще хранящую тепло рук погибшего. Пальцы сами нашли спусковой крючок, и я нажала на него. Я жала и жала, оглохнув от грохота, который разносился по станции, а негодяй напротив меня странно дергался, словно кукла на веревочках.

Чик!

При очередном нажатии револьвер вдруг тихо щелкнул, и я поняла, что странная магия его иссякла. А негодяй, по-

качиваясь на своих кривых ногах, стоит и смотрит на меня бессмысленными глазами.

Затем он качнулся сильнее и завалился вперед, рухнул с шумом, как тяжелый кулек с мукой, а я, рыдая, уселась прямо на каменный пол, прислонившись к стене, поблескивающей золотой мозаикой, словно змея - чешуей.

- Отличный выстрел, мисс. Король гордился бы вами и вашей службой!

Чей-то ободряющий голос раздался над моей головой, на плечо легла узкая, но сильная белоснежная ладонь. Белая суктана задела мое плечо и мимо меня, к поверженному мерзавцу, прошел тот самый священник, на которого я гладела в вагоне.

А вслед за ним по перрону почти вприпрыжку бежал тот, которого я приняла за госслужащего, в серой форме с блестящими пуговицами.

И оба они были здесь, где, по идее, их быть не должно! Я не думаю, что у них оказались золотые билеты до этой странной станции, больше похожей на подземный переход. Скорее всего, у них были такие же удостоверения, как у погибшего агента. Эти удостоверения позволяют пройти куда угодно.

Ну, великолепно! Только я могла убежать из-под венца и усесться в вагон, битком набитый полицией и королевскими агентами!

А ведь они сейчас спросят, кто я и откуда. Как меня зовут. Как истинные джентльмены, они просто обязаны сопроводить меня до дома, чтобы я еще раз не влипла в переделку! И что мне ответить им?!

Обгоревшее удостоверение геройски павшего агента попало мне под руку, я машинально раскрыла его.

Энди Мак Алистер, прочитала я.

Его звали Энди, моего незадачливого, но отважного героя. Он спас меня от выстрела, и, может быть, спасет еще раз?

«А что, - подумала вдруг я, - если мне сказать, что я и есть агент Энди Мак Алистер? Он погиб, но, кажется, подарил мне еще один шанс на спасение? Новое имя, новая жизнь, служба - это лучше, чем побег неизвестно куда!»

Меж тем альбинос, оглядев поверженного мной мерзавца, вернулся и помог мне встать.

- Вы всадили в него три пули, мисс, - произнес он, бережно поддерживая меня под локоток. - Две - прямо в сердце. Где вы научились так отлично стрелять?

- Не знаю, - промямлила я. - Это от природы...

Священник осторожно вынул из моих судорожно сжатых рук обгоревшее удостоверение.

- Это ваше? - спросил он. - Он выстрелил в вас первый? Однако, вы очень ловки и удачливы, если он не попал!

Ага, вот и первая нестыковка! Я - всего лишь слабая девушка, а мерзавец - наверняка ему стрелять не в первой. Как

он мог промахнуться?! Этот вопрос я читала в глазах альбиноса. Он хмурил белесые брови, он явно мне не доверял!

- Я выставила его вперед, - слабым голосом ответила я, протягивая руку вперед и изображая то, как могла бы прикрываться удостоверением. - И он попал точно в него...

- А где тот человек, что следовал за вами? - допытывался меж тем въедливый священник.

- Он бросился защищать меня, и негодяй скинул его под поезд!

- Проклятье, - выругался священник с таким смаком, что, казалось, у него сейчас кожа с губ сойдет - вот такое грязное это было ругательство. - Убил человека... Не перед чем не остановятся! Это очень, очень плохо!

- Энди Мак Алистер? - переспросил меж тем подоспевший агент с серой униформе, рассматривая обгоревшее удостоверение. - Тайный агент Короля?! Ах, как это умно - прислать к нам на помощь из департамента тайного сыска женщину, чтоб найти убежавшую невесту! Конечно, поэтому вы смогли подобраться к Ее Высочеству так близко! От женщины-то она не ожидала такой прыти!

Подобраться?... Ах, так они не видели ее. На ней лежали защитные чары, и пока я ее не коснулась - они не видели ее. И Энди погнался именно за мной, а потом вдруг увидел рыбку пожирнее... Ах, Энди! Мне искренне жаль тебя! Это мой необдуманный поступок привел тебя к такому печальному финалу!.. Сердце мое рвалось от раскаяния и боли. Очень

хотелось заплакать, но отчего-то я не могла. Страх быть разоблаченной был гораздо сильнее, чем переживания за Энди.

- Я старалась, - проямлила я, закатив глаза и сделав вид, что мне срочно нужно упасть в обморок, но священник-альбинос не дал мне этого сделать.

- Энди, вам придется позабыть о ваших дамских штучках, - внезапно жестко произнес он, вздергивая меня в воздух. - Никаких обмороков, Энди! Дело серьезное! И если вас рекомендовали, как *лучшего помощника детектива*, потрудитесь быть им!

- Да полно, - великодушно промолвил второй, в серой униформе. - Мисс только что стреляла. Убила человека. И на ее глазах убили человека. От этого кому угодно сделается дурно. Позвольте, я помогу!

Агент подступил ближе ко мне, и его рука крепко обняла мою талию. Чуткие пальцы ухватили меня за запястье, и я с ужасом почувствовала, как они нащупывают мой пульс. Словно неведомое темное зло отыскивает спрятавшуюся от него жизнь...

Ужас этот рванул по сосудам вверх, в голову, а затем острой ледышкой нырнул в сердце. Он кольнул там сильно-сильно, и я вдруг мгновенно успокоилась. Дыхание выравнилось, стало морозным и мятным, словно я задремала и проснулась на скамье в зимнем парке.

- Лучше вам? - с вежливой улыбкой произнес агент.

- О, да, - прошептала я, заглядывая ему в лицо и млея,

будто тонкий морозный сон все еще продолжается. Я чуть не упала в настоящий обморок, но его пальцы все еще считали мой пульс, и от этого магического прикосновения сознание мое будто вымораживалось от всего ненужного и пустячного, и становилось кристально-ясным. Как лед на самом чистом озере.

Агент, что вылечил меня, был не очень высок, не отличался атлетическим сложением. Скорее, он был изящен и по-юношески строен. Хрупкая, больная, аристократическая красота... В полутьме станции его лицо светилось заволаживающей, поистине фарфоровой белизной, кожа была бледна и прозрачна, а падающие на плечи волосы - иссиня-черными.

- О-о-о, - прошептала я, замороженная видением. Мне показалось, что ангел, полустертый Светом, склонился надо мной и простер свои черные крылья.

Казалось, что мой лекарь очень юн, наверное, моих лет. По крайней мере, все черты его лица были свежими, не тронутыми и не испорченными дыханием старости. Свежие губы, яркие брови, тонкий красивый нос, ласковый взгляд синих глубоких глаз...

Да только в глазах этих, на самом дне, застыла древняя-древняя мудрость, многовековая усталость, подернутая патиной. И юношески яркие сочные губы в приветливой улыбке обнажали весьма острые, красивые и блестящие, клыки.

«Вампир?! - промелькнуло у меня в голове - и тотчас

выморозилось, отбросило лишние эмоции, и остались одни только факты. - Разве эти существа еще есть в королевстве?! Впрочем, у кого им искать поддержки и понимания, кроме Гемато-Короля?»

Вампир еще раз ослепительно улыбнулся, отпуская меня из своих цепких объятий и церемонно поклонился, сняв головы черный котелок. Очень странный тип. Выглядит несуразно, словно сто лет пролежал в склепе, а потом проснулся, натянул первое, что попало под руку, и рванул ловить беглянку... Я снова заглянула в его глаза, и в них увидела ответ на свои многочисленные вопросы.

Магическое существо, обладающее уникальным даром чувствовать людей на расстоянии. Настоящий Ловец, который когда-то забросил свою профессию, а теперь его снова вызвали из многовекового сна, чтобы он поймал самую важную, самую высокопоставленную беглую невесту...

- Итак, Энди, - произнес он, - вы можете мне поймать удравшую невесту и сохранить честь Гемато-Короля и мир между нашими двумя странами?

Глава 2. Грязный дом

- Г-готова, - произнесла я дрожащим голосом.

А что мне оставалось делать?! Только отыгрывать роль до конца. Этого ловца наняли, чтобы поймать определенную невесту, а за мою поимку ему не платили. Поэтому на меня он и внимания своего не обратит, а я, сдружившись и сработавшись с ним, могу устроить свою судьбу весьма недурно. Хм, стать агентом Короля... очень уважаемая профессия.

- Для девушки это очень смелый шаг - пойти работать в полицию, - меж тем ненавязчиво произнес альбинос. Вот же какой подозрительный! Его внимание было приковано ко мне. Интересно, почему он меня подозревает? У меня ведь и пистолет, и удостоверение... - Надеюсь, вы не из тех девушек, что против браков?..

Ах, какие тонкие намеки!

- Нет, нет, - поспешно ответила я. - Я не против браков.

Я против одного конкретного брака - себя с сэром Перси. Остальные браки мне весьма нравятся.

- Тогда вы должны поклясться, что не расскажете никому о том, что сейчас услышите, - потребовал Ловец. - Это государственная тайна.

Еще не легче! Удрать от своих мелких проблем - и влипнуть в государственную тайну! Это только я умею!..

- Позвольте представиться, - меж тем галантно произнес

Ловец. - Генри. Так неловко вышло, мы не знакомы, а я позволил себе некоторые вольности...

Он припал к ручке, а я ахнула, подспудно ожидая укуса. Но ничего такого не произошло; вампир держал себя в руках так же надежно, как если б он был мертв. И при этом, кажется, он не испытывал никаких неудобств... Научился жить без крови? Какая магия иссушила в нем неумирающую жажду?!

- Тристан, - в свою очередь представился священник. Голос у него был сильным, звучным, но вот доброжелательности в нем как не бывало; интересно, зачем он так недоверчив ко мне? Не любит женщин? Ему запрещено жениться? Считает меня сосудом греха?!

- Итак, Энди, - меж тем продолжил Ловец, аккуратно взяв меня под руку. - Извините, нам надо спешить. Но дорогой я вам все расскажу! Введу в курс дела, так сказать! Ваша помощь, ваша удачливость и таланты будут мне очень, очень кстати!

Всей компанией мы ринулись вслед за сбежавшей невестой Короля. Стены странной подземной станции таинственно сверкали в свете тусклых старых фонарей, и лишь коснувшись рукой стены, я поняла, что это такое блесит.

Золотые билетки.

Сверху и донизу, почти весь перрон украшала не мозаика - золотые билеты сбежавших невест! О, сколько же бедняжек решилось удрать из-под венца!

- Да, да, много, - пробормотал сквозь зубы Генри, будто

угадывая мои мысли. - Слишком многим девушкам морочили головы, обещая лучшую жизнь, а на деле обманывая их.

- Но зачем? - испуганно вскрикнула я. - Обманывая?!

- Из бедняжек просто выкачивали магию, - угодливо и гадко подсказал священник, следующий за нами.

- Магия умирает, - повторила я слышанную многократно фразу, уже, кажется, введшуюся мне в разум. - На смену ей приходит наука и не магические, но удивительные вещи. Вот даже паровоз скоро будет тянуть один лишь пар, а не магия!

В ответ на банальность, которую я произнесла, священник рассмеялся, а Генри - Ловец, - лишь покачал головой.

- Нет-нет-нет, - ответил он. - Магия не умирает и никуда не исчезает. Кто научил вас этой глупости?! Так говорят только кумушки в салонах... А вы - агент Его Величества.

- Но согласитесь, - желчно ответила я, - магии становится все меньше! И единственный способ ее как-то возродить - это заключить выгодный магический брак! И родить магически одаренное потомство!

Эти слова я тоже слышала в салоне. Их повторяют те самые дамы, что одобряют мой брак с сэром Перси... Конечно, сами они уже стары, им слюнявый осел в постели, на всю жизнь, не грозит!

- Соглашусь, - ответил Генри. - Магии становится все меньше, ибо ее крадут. Воруют. Многократно сцеживают у беглых невест. Магия перестает циркулировать в людях, скапливается где-то в тайном резервуаре. Ее становится

меньше в людях - но не становится меньше в общем. Невозможно истребить то, что является материей мира и связывает воедино все, что нас окружает и что нас породило.

- И тот сильнее, - подал свой недоброжелательный голос священник, - у кого магии больше, и у кого резервуар вместительнее. Ну, или у кого сильных магов в королевстве больше.

- Вот поэтому Гемато-Король и хотел жениться, - со вздохом произнес Генри.

- У него есть такой резервуар? Он хотел поместить магию в наследников и возродить магию? - воскликнула я. - Ах, как интересно!

Я мигом позабыла об опасности, даже бдительный священник не смущал меня. Вот это интрига! Становилось все понятнее, отчего сбежала невеста... Наверное, Гемато-Король ей не понравился совсем, напугал, или оказался чертовски неприятен. А ей предстояло от него родить как минимум дюжину ребятишек. И ей пункт, верно, был особо оговорен в контракте. Ах, бедняжка...

- О, вас по праву называют самым сообразительным детективом, мисс Мак Алистер! - похвалил меня Генри. - Но вы же понимаете, что как бы Ее Высочество не относилась к Гемато-Королю, ей придется выйти за него замуж, ибо это дело государственной важности и острейшая необходимость, а не прихоть жестокого тирана, пожелавшего себе в жены красавицу?

- Я понимаю, - прошептала я, скромно опуская глаза и краснея. Вот я же тоже могла выйти замуж за Перси и нарожать кучу магически одаренных детишек! Таков мой верно-подданныческий долг! В этом мое служение Королю!

А вместо этого я удрала...

Ну что ж, надеюсь, моя помощь в поимке королевской невесты немного загладит мою вину... и мне не придется возвращаться к сэру Перси.

Да он страшнее смерти, если честно! И дети от него родятся такие же ужасные. Рыжие, длиннолицые и зубастые. Зачем обрекать невинных ангелочков на такое безрадостное существование?!

Меж тем мы миновали долгий черный коридор, по которому убегала невеста, и всей компанией вывалились под нещадный дождь.

Если б я не садилась в магический экспресс, я могла бы поклясться, что мы снова оказались во Вдовьем Лесу с той лишь разницей, что выкинуло нас на другом его краю. Печальные памятники, промокшие до самого нутра тоскливые привидения, и скользкая дорожка... Отчего сбежавшие невесты выбирают такой унылый путь к счастью?..

Не говоря ни слова, Генри опустился на колено прямо в лужу, по которой нещадно хлестал дождь, и коснулся ее растопыренными пальцами. Внезапно повеяло буквально-таки могильным холодом, и небо разъяснилось. Разошлись тучи, выкатилась на небо луна, свежая, не закопченная паровоз-

ным дымом. По земле, потрескивая, пробежал холодок, на лужицах намерзли тонкие ледяные пластины, и я увидела, как цепочка следов, поблескивающая в свете луны льдом и виляющая меж надгробьями, потянулась вон от станции.

Вот это магия! Это вам не палочкой размахивать!

- Быстрее, - велел Генри, поднимаясь. - Следы еще свежи. Мы сможем догнать ее!

Мне ужасно захотелось быть полезной этой компании. Дар Генри казался мне великим, священник... хм, и он был полезен своей въедливой недоверчивостью, а я? Что я могла, кроме как выслушать их размышления и восхититься их умением и мужеством?!

Разве что стрелять, но и то - пули у меня кончились.

Нет, в самом деле - что должен делать и как себя должен вести помощник детектива?

Как вел бы себя Энди?..

Право же, не знаю. Однако, кое-что мне в голову все же пришло.

Кроме золота и побрякушек в моем ридикюле был еще волшебный мешочек. Он собирал все вещи в округе, похожие друг на друга. Ну, например, круглые красивые камешки - если ему велеть. Или шпильки - очень удобно, если рассыплешь.

Или бусы...

Были на Ее Высочестве бусы? Могли они рассыпаться?

«Интересно, а почему я так подумала?» - подумала я, за-

дыхаясь то быстрого бега.

Да потому что услышала стук раскатившихся бусин по перрону!

Несколько ниток белого жемчуга были на ее шейке. На запястье был жемчужный браслет, скрепленный серебряным замком. И когда я ее схватила за руку, она рванула вперед... может, и Энди успел ее коснуться. Да только бусы рассыпались. И если сейчас велеть мешочку позвать их, он и саму принцессу может притащить, если она вовремя не избавится от ниток бус на шее!

Я вытащила мешочек - он такой хорошенький, синий, бархатный, с вышитой золотой монограммой, - и швырнула его вперед, крепко обмотав вокруг запястья его завязки. Мешок шлепнулся тяжелой жабой на камень и даже басовито заквакал, радуясь свободе. И бусинам, которых в темноте было рассыпано немало.

Он запрыгал по кустам, хватая бархатным складчатым ртом добычу, и я неслась за ним, как самый настоящий детектив по следу с собакой! А что? Преследовать беглянку и одновременно собирать улики - это не каждый сможет! Влекомая вперед волшебным мешком, я далеко позади себя оставила и Генри, и священника. Так что у меня были все шансы ухватить беглянку первой!

И нет, не было у меня с ней никакой солидарности! Как можно не исполнить свой долг! Как можно предать Короля и поставить на грань войны обе наших страны? Это вам не

от сэра Перси удрать!

Впереди, в мертвенном свете луны, показался дом! Огромный особняк, мрачный и черный. В нем светилося всего несколько окон, и свет их был зловещ.

- Стой! - велела я мешочку, совершенно запыхавшись. Он нехотя остановился и подполз толстой жабой ко мне, волоча тяжелое пузо. - Дай сюда! Выплюнь!

Мешок поднатужился и изверг из своего мягкого нутра, выстланного алым шелком, горсть жемчуга. Пистолет был пуст, но я при помощи магии и некоторых усилий натолкала ему в барабан бусин. Заряженное оружие придало мне уверенности в себе. Может, никого и не убьет, зато наделает шуму!

- Ищи! - велела я послушному мешку, и он снова радостно заскакал по мокрой дорожке.

Позади я слышала топот священника и Генри, а впереди... кто-то с ругательствами избавлялся от драгоценностей.

- Ни с места! - дерзко выкрикнула я и выстрелила в темноту. Погоня так меня раззадорила, что я не сразу сообразила, *в кого* я палю. А когда сообразила - было уже поздно. Жемчужина с визгом врезалась во что-то металлическое, и невеста Короля закричала от ужаса. Она выронила какой-то предмет - в темноте я его плохо разглядела, - и с ненавистью выругалась.

Такого я от принцессы не ожидала! Мало того, что ее родной язык груб, как лай собаки, так еще и в выражениях она

не стеснялась!

Это была самая неприличная собака из всех, которых я слышала.

Затем принцесса выхватила волшебную палочку, одним взмахом сотворила слабенький портал, и исчезла в голубом вихре. Очень интересно. А зачем же она пользуется экспрес-сом, рискуя быть пойманной, если может телепортироваться в любую точку?! Не очень далеко, конечно, судя по ее магии, но все же?!

Меж тем мешочек допрыгал до того места, где была только что принцесса, и засопел с вожделением, словно отыскал самую красивую, самую безупречную бусину.

- Энди! - прокричал Генри, спеша ко мне со всех ног. - Энди, бегите!

Почему это?! Что не так?!

Мешок с вожделением обнюхивал что-то черное, круглое, с тлеющей искрой.

- Энди! Бегите!! Спасайтесь, Энди!

Прежде, чем я успела сообразить, что это такое, и насколько это может быть опасно, мешок подпрыгнул и надел-ся алым атласным ртом на эту огромную, черную бусину. Он дрыгался, вертелся, крутил толстым животом, в котором побрякивали жемчуга, и его добыча медленно исчезала в его прожорливой пасти.

Бах!

От приглушенного звука взрыва подскочил, как ошпаренный, Генри, священник снова выругался, а я... Я стояла и держала на поводке хнычущий мешочек, отплеывающийся осколками раздробленных бусин и гарью.

- Вы ее уничтожили, Энди! - прокричал Генри восторженно. - Бомбу! Невеста Короля хотела взорвать весь дом, уже и фитиль подожгла! Ах, как вовремя вы велели вашему мешку ее проглотить!

- Ах, да, - слабым голосом произнесла я, чувствуя дурноту. Мешочек сидел в жухлой траве, хныкал и жаловался на разошедшийся шов. Что ж, мы оба получили урок на всю жизнь. Не все то бусина, что круглое...

- Надо же, как изобретательно вы применяете свои дамские штучки! - восхитился Генри. - Подумать только, спасти все от взрыва при помощи простого жадного мешочка, какой найдется в любом доме! Какая вы находчивая! Нет, я определенно верю, что вы лучший агент!

- Здесь, вероятно, их логово, - произнес священник, игнорируя его восторги и оглядывая дом, полускрытый черными ветвями кустарника. - Тех, кто морочит головы девушкам. Надо быть осторожнее... Быть может, там кто-то притаился?

Под порывами ледяного ветра мы обогнули дом и с трудом нашли вход. Над крыльцом, поскрипывая, висел мутный фонарь, освещаая ступени и дверь, крепкую и надежную, как в хранилище банка.

Священник ударил в нее ладонью, но что толку стучать, если все равно не откроют? Он снова выругался, а вот Генри не стал упрашивать хозяев этого места, чтобы они впустили его и сдались.

Он всего лишь положил свою руку на мокрый от дождя косяк, и по крашеному дереву побежали с треском морозные узоры. Дверь похрустывала и поскрипывала, леденя. Скоро холод добрался до замка и тот лопнул, разорванный морозом. Генри легко толкнул дверь - она отворилась, и Ловец шагнул в темный холл, по длинному лунному, мертвенно-белому квадрату на полу.

Мне сразу же не понравилось это место. В скудном свете фонаря, который священник снял у входа, я с трудом разглядывала обстановку этого дома, но она казалась мне вульгарной и кричащей, как закулисье дешевого цирка. Крашеные перья, яркие обивки мебели, позолота, карты, рваные дамские печатки... И запах. Тут стоял приторный, отвратительный, тошнотворный запах, запах пота, запах горячих немытых тел... и интимный, насыщенный интимный запах - тоже.

- Публичный дом! - произнес священник с отвращением.

Однако, откуда священнику известно, каково в публичных домах?!

Генри встряхнул пальцем, холодный синий огонек сорвался с его ногтя и прыгнул во тьму, отыскивая фитиль свечи. Он нашел свечу быстро, и запрыгал с канделябра на канделябр, наполняя комнату призрачный голубоватым светом.

А там!..

Я даже закричала, кинувшись Генри на шею безо всякой опаски, позабыв о смертоносной магии, заключенной в его руках. О его вампирских клыках я тоже не думала и накрепко зажмурилась, потому что увиденное был в сотню раз хуже, чем в лавке мясника. Лучше умереть, будучи насквозь прошитой его могильным холодом, чем это...

Девушки.

Полностью обнаженные девушки.

С кляпами во ртах.

Прикованные к стенам железными кандалами и ошейниками. С серыми изможденными лицами. С потухшими, почти неживыми глазами. С задраным вверх и разведенными в разные стороны ногами. Так, что все интимное, все стыдное просто было выставлено напоказ.

Одна была приколочена высоко, над каминной полкой. И любой джентльмен, которому вздумалось бы подойти к огню, обсушиться и погреться, мог видеть прямо перед своим лицом *это*. И потрогать, думаю, тоже мог. И не только.

Он мог сделать все, что ему вздумается. И затолкать в бедняжку все, что ему хочется - вся каминная полка была уставлена всякими бесстыжими предметами.

Девушка, прикованная к стене, молчала. Она только втягивала воздух часто-часто, сжимала зубами изгрызенный кляп и всхлипывала. Ее лицо совершенно распухло от слез, и магии в ней не было ни капли. Ведь все, чтобы отнять у

нее магию, с ней было проделано неоднократно, насильно, грязно и страшно.

Магия пресвятая! Это ведь и я могла оказаться на месте этих девушек! Это такую судьбу мне готовили те, кто продал мне этот золотой билет! Эта страшная старушенция, глядевшая на меня хитрым прищуренным взглядом - она знала, куда меня утащат ее сообщники, и что со мной сделают...

Они знали, они все знала, и все равно хотели сделать о мной это...

- Магия пресвятая! - вскричал священник гневно и яростно.

Его крик перерос в мощный рев, всколыхнувший воздух и сбивший холодное пламя со свечей. Ярко-белый свет залил, ослепив, всю комнату, весь дом, и последнее, что я увидела, были распростертые в благословении белоснежные крылья...

Ну, отлично! Священник не просто священник - он еще и Инквизитор. И, судя по силе, не самого низкого ранга. А скорее, наоборот - очень высокого. Только я, убегая, могла напороться разом на пару Ловцов и Инквизитора, который имел полное право наложить на меня суровое наказание за побег!..

Впрочем, увидев то, что творится в этом поганом доме, я готова была принять любое наказание из его рук. И вели он

мне сейчас громовым голосом - покаяйся и выйди замуж за сэра Перси! - я б вышла.

Но ничего такого он не велел.

Свет его, подобно утреннему туману, рассеивался, утекал, и когда я насмелилась раскрыть глаза, ничего страшного в комнате уже не было. Был тусклый свет, были грязные, дешёвые, обшарпанные обои с облезлой фальшивой позолотой, была потертая мебель и поломанные перья.

И девушки в длинных белых рубашках из самого простого полотна.

Инквизитор освободил всех разом, одним взмахом своих крыльев. Несчастные были спасены из постыдного рабства, аккуратно расчесаны, свежеумыты, одеты, усыплены и уложены рядком на вытертом ковре. Спеша защитить их, Инквизитор разыскал какой-то плед, брошенный на диване, и накрыл их, сонных, скрывая от посторонних глаз. Точнее, от нас с Генри. Он не хотел, чтобы даже мы их видели. Не хотел, чтобы запомнили их черты. Не хотел, чтобы в нашей памяти отпечатались их позор и унижение.

- Надо вызвать сюда полицейских и врачей, - произнес Инквизитор, покончив с хлопотами. - Их всех надо отправить по домам. Я... м-м-м... очистил их и уничтожил их память. Они будут думать, что их заставляли работать, били и плохо кормили. Это все, что я мог сделать для них.

- И этого не мало, - ответил дрожащим от злости голосом Генри. - О, добраться бы до мерзавцев, что делают такие ве-

щи!...

- Представляю, - хриплым голосом произнесла я, кое-как высвобождаясь из объятий Генри, который, к слову, отпустил меня неохотно, - в каком смятении была Ее Высочество, увидев это... Не потому ли она хотела все это взорвать?

- Смятение?! - яростно выдохнул гневный, прекрасный белоснежный Инквизитор. - Да это меньшее из наказаний, которое ей положено! Вы что, не поняли до сих пор? Она шпионка! И она с ними, с этими негодьями! С теми, кто помогает скрыться беглым невестам - и вы видели, куда именно исчезают эти девушки! Вот почему после побега их никто и никогда не видел! Какая девица после этого осмелится взглянуть в глаза знакомым, даже если вырвется из этого ужаса?! Вот зачем она хотела все взорвать - уничтожить улики! Следы их злодеяния!

- О-о-о, - протянула я, пораженная в самое сердце жестокостью и коварством этой молодой и красивой принцессы. - Но зачем... я не понимаю вовсе... я не понимаю ничего! Зачем же она приняла предложение Гемато-Короля? Зачем она сбежала, если могла под покровительством Гемато-Короля творить всякое?.. Кто мог бы заподозрить Королеву в связях с мерзавцами?

- Ну, это-то как раз просто, - ответил Генри. - Приняла предложение, чтоб *сбежать*. Это же международный скандал! Оскорбление нашему Королю! И обеспокоенность родных невесты! И если в определенный срок эта девица не от-

правится принудительно, под конвоем, домой - или под венец с Королем, - то, вероятно, быть войне. Журналисты в погоне за наживой уже растащили эту новость по всем газетам, ее отец уже требует объяснений... словом, нам надо поторопиться.

- Война из-за какой-то злобной девчонки! - выкрикнула я, терзая ридикюль.

- Не из-за девчонки, а из-за принцессы крови, - подсказал Инквизитор. - Сердце ее черно, как колодец с ядовитыми змеями, и черство, глухо к чужим страданиям. Но я не могу не восхититься ее самоотверженностью. Принцесса - и такая отчаянная, жестокая и смелая авантюристка.

- Принцесса, - повторила я, потирая лоб рукой. - Принцесса... Отчего же она не возвращается домой, коль сбежала? Она может создавать порталы, я видела!

- Значит, она еще не выполнила своего задания, - резонно заметил Генри.

Что-то снова показалось мне весьма странным. Принцесса... я вспомнила ее голубые глаза и нежный румянец на фарфоровой коже... Ее ровную спину, королевскую осанку, роскошное дорожное платье, которому позавидовали бы все модницы столицы... и ее волшебную палочку.

Можно научиться величественно двигаться, можно уложить красиво косы и надеть на шею жемчуг, но кое от каких привычек не избавиться просто так!

- Господа, - потрясенно произнесла я. - Господа, но это

не принцесса! Я готова поклясться, господа, что ее волшебная палочка висит у нее на запястье на ленточке, а должна - как у всякой приличной дамы! - на цепочке на талии! Когда она открывала портал, я видела, как она сжала кулак, по привычке ухватив палочку, которую привыкла носить всегда под рукой!

- Невозможно, - ответил Генри, потрясенный до глубины души. - Невозможно, слышите, вы!.. Я не ошибаюсь; я не могу ошибиться! Это та самая девушка, которая прибыла во дворец под именем принцессы Хлои! Я держал в руках предметы, которыми она пользовалась - именно эта дама представлена Гемато-Королю, как его невеста!

- Тогда все еще хуже, - произнес Инквизитор. - Тогда это спланированная диверсия.

Глава 3. Команда

Остаться в грязном доме мы не могли. Даже после того, как его очистил Инквизитор - нет. Слишком ужасны и омерзительны были воспоминания.

В темноте и слякоти, уставшие и промерзшие, мы глубоко ночью явились в гостиницу, где для нас были забронированы номера.

- Однако, Энди, - слегка смущенный, произнес Генри, раскрывая передо мной дверь в номер, - я не рассчитывал, что в помощь мне пришлют девушку, поэтому наш номер один на двоих... потом мы что-нибудь непременно придумаем. Но эту ночь нам придется провести вместе, то есть... простите... я лягу на диване, в общей комнате, а вы можете занять спальню, конечно...

Он ужасно мило смущался. И вообще, для вампира он был очень мил. Старомоден? Пожалуй. Казалось, он выбрался из своего склепа и еще не освоился, как следует, в современном мире. На меня, например, он смотрел с интересом и с нескрываемым восторгом. Конечно, я не знала, был ли этот восторг эстетического или... гастрономического характера, но приятнее думать, что Генри находит меня симпатичной, а не вкусной.

- Вы очень привлекательны, Энди, - вдруг произнес Генри, разрешив все мои сомнения, и лучезарно улыбнулся.

От его улыбки у меня голова закружилась.

Да, меня звали не Энди, да, я понимала, что передо мной вампир, самое коварное и опасное существо в мире, да, я знала, что его магическая привлекательность сродни ярким цветам и сладким ароматам плотоядного цветка, привлекающего жертву. Но поделаться с собой ничего не могла. Когда он смотрел на меня, в его зрачках разгоралась полная луна, и имя - Энди, - звучало в его устах так сладко, так маняще, так медово-дурманяще... так и хотелось сделать шаг вперед... к нему... в его объятья...

Энди... Моя Энди... Иди ко мне, Энди...

Я с трудом стряхнула это сладостное, манящее наваждение и поспешила убраться от Генри подальше... как можно дальше... по другую сторону стола... чтобы не терять его из виду... и чтобы он не терял из виду меня...

«О, кошмар! - подумала я. - Тянет, как магнитом! Если он прикажет мне вспороть себе вены, вспорю?!»

Но никаких таких опасных приказаний Генри не собирался отдавать. Ему вообще было не до меня. Несмотря на то, что он щедро расточал на меня свое обаяние, я видела - ему что-то нездоровится. Руки его заметно дрожали, на фарфоровой бледной коже высокого лба выступил пот, губы то и дело подрагивали в болезненной гримасе. Он распаковал свои вещи, доставленные в заранее заказанный номер, раньше, чем я, и с видимым нетерпением извлек из саквояжа какие-то ампулы и шприц.

- Что это? - спросила я.

- Лекарство, - ответил Генри, неловко и неумело закатывая рукав своей сорочки. - То, что делает меня человеком.

- А что будет, если не вколоть? Или не успеть? - спросила я, чувствуя, как холодок страха бежит по моей спине.

- Тогда я стану чудовищем, - ответил Генри, ослепительно улыбнувшись и снова поймав влекущим горящим взглядом мои глаза. - Или погибну.

Голодным взглядом.

Генри очень хотел кушать. И голод его был обращен не к булке со свежим маслом. Генри отчаянно хотел *моей* крови. Ох.

Только я могла удрать от страшного, как грехи старой проститутки, сэра Перси и попасть в компанию с вампиром! С ума сойти можно! У меня от напряжения и страха все поджилки тряслись. Но как-то придется с этим жить...

Ампул с лекарством у него было совсем немного. Это означало, что времени у нас в обрез - Генри в королевском дворце поставили очень жесткие условия. И ему придется постараться, чтобы самому остаться в живых... Странно то, что Король решил выпустить на волю такое создание, как Генри. Разве вампир не представляет собой опасность для всех окружающих?

Меж тем, совершенно без стука, в номер наш ввалился Инквизитор.

Сбросив свою ослепительно-белую сутану, оставшись

одетым как обычный человек - в штаны и рубашку, поверх которой был надет жилет с карманными часами на серебряной цепочке, - он как-то разом утратил свой строгий и смиренный вид и сделался на удивление непростым, опасным человеком. Теперь, глядя в его тонкое, безусловно, породистое лицо, я отчего-то прекрасно поняла, чем именно мог заниматься этот человек в публичном доме...

Инквизитор принес три бокала на высоких ножках и бутылку вина. Его глаза были усталые, обведены темными кругами, которые на белоснежной коже были видны особенно хорошо. Белоснежная шевелюра его была растрепана, будто он некоторое время сидел, запустив в волосы пальцы. Но в целом, кажется, Инквизитор держал себя в руках.

- Нам всем это просто необходимо, - прокомментировал он свой поступок. - Позвольте, я помогу?

Этот вопрос он адресовал Генри, который неумело возился со своими инъекциями.

- О, конечно, - Генри даже обрадовался его помощи.

У Инквизитора неплохо вышло быть медсестрой. Он умело уколол и, глядя как в шприце вспухает облачко крови, смешиваясь с лекарством, недовольно поморщился:

- Ужасный век, - сказал он. - Ужасная погода, ужасные паровозы, ужасный дым, грязный дождь... неудивительно, что все болеют. Инъекции анальгина делают так же часто, как пьют чай. У всех болят головы. Младенцы похожи на бледные цветы. Ужасный век!

Генри не ответил. Но мне было видно, как вместе с лекарством в него вливается какая-то необычная магия. Кожа его уже не светилась так ярко, из черт пропадало невероятное, колдовское обаяние, и тело его, напряжённое, словно сжатая пружина, расслаблялось.

Все это время, видимо, Генри удерживал себя от трансформации усилием воли. Лекарство усыпляло в нем кровавого хищника, и меня уже не тянуло к Генри с такой неумолимой силой. Погасла его слепящая острозубая улыбка, и Генри стал вполне обычным молодым человеком. Красивым, да, но обычным. Уставшим и бледным.

«Это он *прекратил звать жертву*, - сообразила я. - Значит, он все же испытывает ко мне *гастрономический* интерес...»

- Выпьём! - меж тем скомандовал Инквизитор, отложив опустевший шприц и сполоснув руки. Пациент его медленно приходил в себя, болезненный пот испарился с его висков, а значит, операцию можно было считать весьма успешной. - Нам действительно все это очень надо. Энди, не отказывайтесь. Вы, конечно, здорово меня удивили своей отвагой, но даже вам, с вашими стальными нервами и твердой рукой, необходимо сейчас расслабиться и забыться.

Я и не смогла бы сопротивляться, и слова бы не пискнула, если б даже он влил в меня силой всю бутылку.

Меж тем Инквизитор решительно плеснул в бокал себе, налил мне - достаточно много, - и покосился на Генри.

- Вам?.. - произнес он вопросительно.

- Пожалуй, - ответил Генри, с любопытством разглядывая рубиново-красную жидкость. - Давно не пробовал вина.

Как давно - он не уточнил, но видимо, очень, если рассматривал и принюхивался к напитку так, словно не пробовал его никогда.

От первого же глотка у меня в голове зашумело, отпустило до боли сведенные плечи. Я тотчас почувствовала себя свободнее настолько, что уселась раскованнее, вытряхнула из ридикюля свой пострадавший в погоне мешочек и принялась зашивать его.

- А что, Генри, - язык мой от вина развязался, - вы родились вампиром?

Ни в жизни бы не задала такой бестактный вопрос! Но он уже давно вертелся у меня на развязанном вином языке, да и когда еще увидишь живого вампира? Хотелось узнать о нем все, и как можно подробнее!

- Ох, нет, конечно, - ответил Генри. От вина его щеки зарозовели, глаза заблестели, и в целом, кажется, вкус напитка ему пришелся по душе. Он рассматривал красную жидкость на свет, принюхивался к ней, а его улыбающиеся губы от вина были кроваво-красными и блестящими, как лакированные. Очень легко было представить, как он ими припадает к шее жертвы и дарит последний, самый сладкий и самый

больной, поцелуй...

Невероятно красивый, романтический, эротичный и невероятно страшный образ нарисовался в моей голове, и я потрясла головой, прогоняя его. Так, совершенно недопустимо думать о постороннем мужчине в таком ключе!

- Я родился вполне обычным человеком, - ответил Генри. Видно было, что он тоже опьянел, и мои вопросы еще не смущали. - Но, видите ли, какая штука... Мой род был очень древним, очень. Видно, что-то пошло не так...

- Близкородственные браки, - подсказал угодливый Инквизитор, снова разливая вино по бокалам. Генри кивнул:

- И это тоже. Словом, не было ни одной смертельной болезни, которой не болели бы мои предки, а затем и сестры с братьями. Они умирали в сравнительно молодом возрасте, женщины - лишившись всех сил в родах. А род надо было бы продолжить. И потому решено было обратиться к вампирам. Только так можно было продлить мою жизнь и остановить для меня время в том возрасте, когда мне едва минуло двадцать лет. Вечно молодой; вечно живущий.

- Кем решено? - тут же влез священник. - Полагаю, все ваши родные к тому времени были мертвы?

- Мной, - ослепительно улыбаясь, ответил Генри, глядя ему прямо в глаза. В его ласковом взгляде, обращенном к Инквизитору, воедино слились хищная ярость, присущая кровавым убийцам, древняя мудрость и стальная воля. - Мной было решено. Порой, чтобы остаться в выигрыше, на-

до принимать нестандартные решения.

- Сколько вам лет, Генри? - поинтересовался Инквизитор со смешком.

- Триста примерно, - с тем же смешком ответил Генри, свежий, хрупкий и юный, как мальчик. - И я не самый древний вампир, что на сегодняшний день существует в королевстве.

- О! - воскликнула я. - О! Есть и еще?!

- И куда больше, чем вы думаете, - ответил Генри просто. - Ведь те, что сделали мне прививку, - он усмехнулся, - не подверглись никакому преследованию.

- При Гемато-Короле, Повелителе Крови, они, наверное, живут привольнее, - развязно заметил Инквизитор, с удовольствием допивая вино.

Чем больше он пил, тем больше благочестивый образ него слезал, словно фальшивая позолота с дешевых обоев. Все больше в его чертах проступало чего-то другого, непокорного, опасного, дерзкого. На его белоснежные щеки лег алый яркий румянец, губы так же разгорелись, как и у вампира, в алых глазах появилось что-то такое, отчего я стыдилась смотреть в них. Взгляды и улыбки его становились все откровеннее, и я с удивлением вдруг поняла, что священник-то совсем молодой мужчина, притом *отменный самец*, покачественнее и посильнее многих...

Ох, и престранный же священник! Распутник и развратник - вот что я думала о нем сейчас, глядя, с каким живым

интересом он меня разглядывает, вовсе не скрывая своих нескромных взглядов.

Да простят меня его святые крылья. Это все вино, а не я.

- Вовсе нет, - возразил Генри. - Гемато-Короли правят давно, разве вы заметили при них разгул вампиров? Этого не будет, и допустить этого нельзя, и Гемато-Король это понимает. Не то вампиры выкосят все население.

- Вы нелестно отзываетесь о своих сородичах, - ядовито заметил Инквизитор, одним глотком приканчивая вино в бокале. - А ведь они подарили вам... долголетие да и саму возможность существования.

- Жизнь, - угодливо подсказал Инквизитору Генри. О, эти двое стоят друг друга! - Они подарили мне жизнь, я жив, мое сердце бьется, и я не мертвец, как это принято считать в расхожих глупых сказках. Но я, в отличие от моих сородичей, - в тон ему ответил Генри, - не в полной мере вампир. Я очищаю свою кровь от их... безумия. Я добровольно отказываюсь от охоты на людей и от приятных бонусов, которые дает человеческая кровь.

- А есть и бонусы? - встряла я, и тут же пожалела, потому что хмельные глаза Генри глянули на меня, и я снова ощутила тягу. Влечение к нему, зов, который шептал и звал: ***приди ко мне! Иди... иди ко мне!***

- Конечно, есть, - очень ласково, очень нежно, и очень страшно произнес Генри, так, что меня начало клонить в сладкий сон, и при этом сделалось невероятно жутко. - А как

же вы думали, милая Энди! Древнейшая в мире магия, опасная, отточенная веками - и без приятных бонусов носителю?

Весь мир перестал для меня существовать, остались одни лишь его глаза, и я словно впала в транс, глядя в них. Мне показалось, что синие зрачки менялись, как рисунок из стекол в калейдоскопе, становились то темнее, то светлее, и я слышала лишь его голос:

- Вы себе не представляете, какую силу может обрести вампир, искупавшись в крови девственниц! А женщина-вампир становится так прекрасна, что затмевает собой всех красавиц. Но главное - сила.

Я вдруг почувствовала, как меня рывком кинуло к Генри, словно он потянул невидимую веревку. Миг - и я оказалась с ним лицом к лицу, мои губы - рядом с его лаковыми, сладкими от вина губами.

От Генри пахло мятой и еще какой-то свежей травой. Он смеялся, заглядывая мне в глаза, словно пытаясь на дне их рассмотреть мою душу, заматавшуюся в ужасе, словно попавшая в западню птичка. Я покорялась его взгляду, сила его зова была так велика, что я поднялась в воздух, и, кажется, от пола даже оторвались кончики моих ботинок.

Он силой своего *зова* заставил меня левитировать! Направлял своей магией - мою! Не взмахивая палочкой, не касаясь меня вовсе!

- А ведь я не пил живой, девственной крови очень, очень

давно, - шепнул он. Его губы были так близко, что я едва не поцеловала их, покоряясь его воле, его нескромной шалости.

- А представьте силу тех, кому удастся окунуться в такую ванну?

- Ох!

Я пришла в себя так же неожиданно, как и подчинилась зову вампира, и обрушилась вниз, потому что ноги мои меня не слушались. Так бы и упала, если б Инквизитор не поймал меня, крепко сжав ладонями мою талию.

- Попалась, - вкрадчиво произнес он, удерживая меня от падения.

Поймал - и рассмеялся, увидев мое смущение.

Улыбка у него была... влекущая. Он смотрел на меня из-под полуприкрытых век, на щеках его играли обаятельные ямочки, а руки его чуть поглаживали мое тело.

Ничего предосудительного он не сделал, и не позволил себе вольностей, как Генри, но в его крепких руках я остро почувствовала себя женщиной. Не набором качеств, приличествующих девушке, а живой женщиной. Почувствовала свое тело, по которому волной разнесся жар, чувствовала тепло ладоней Инквизитора, слышала свое дыхание, биение собственного сердца. Мне было стыдно до ужаса и одновременно приятны его внимание и его прикосновения.

И влек он меня к себе не как вампир - не силой магического зова, а силой своих рук, прижимая к себе, к своему неожиданно крепкому, сильному, тренированному телу, будто от-

литому из металла. Чем таким занимается Инквизитор, чтоб быть в такой прекрасной физической форме?!

- Сию минуту пустите, - выпалила я отчего-то шепотом, словно боялась, что кто-то нас увидит в этой ситуации, и... и... и мне станет еще стыднее. - Не то я выстрелю! Мне хватает духа!

- Ни секунды в этом не сомневался! Два раза в сердце? - рассмеялся Инквизитор, но руки все же разжал. - Не бойтесь, мисс, я не беру приличных девушек силой.

Брать девушек силой! Это же надо такое придумать! Стыд, словно кипяток, опалил мои нервы, когда я представила... ох, совершенно нечаянно представила, как Инквизитор роняет меня на стол и придавливает сверху тяжестью своего сильного и гибкого тела, а его красные губы прижимаются к моим...

Ох уж эти мужчины!

Интересно, почему дома я не испытывала ничего подобного? Нет, к сэру Пери понятно, его слюнявые поцелуи кого угодно отвратят, но остальные-то молодые люди?! Никто не казался мне таким вот опасным и развратным, как эти двое...

И таки же желанным...

Да во всем нашем городишке во всех мужчинах не наберется эротизма и с ноготь мизинца святого Инквизитора!

- А неприличных? - фыркнула я, отстранившись и нащупывая пистолет. Он очень удобно вписался за ремешком,

стягивающим мою талию. Словно тут всегда и был.

- Бывало, - честно признался бесстыжий Инквизитор. От подобного признания я снова вспыхнула так, что, казалось, сейчас щеки лопнут от стыда. Он что, нарочно дразнит меня?! Провоцирует?!

- Как можно священнику вести себя таким образом?! - поразила я.

- Главе Ордена, - поправил меня Инквизитор назидательно, указав на свою руку, на пальце которой поблескивал перстень. - Первый среди Равных. Разве не должен я нести людям любовь и наказание?..

Ох, какой бесстыжий! Как-то странно он трактует понятия любовь и наказание!..

- Однако, Генри, - произнес Инквизитор, отстранившись от меня и принимая вид приличный, сосредоточенный и серьезный, - а что вы скажете о возможности того, что беглые невесты отправляются не только в публичные дома, но и на стол вампирам?

Генри, до того преспокойно смакующий вино, поперхнулся и внимательно глянул на Инквизитора.

- Ну, каким-то образом диаспора вампиров все еще существует, хотя я давненько не слышал о кровавых преступлениях с обескровленными бледными трупами, - заметил Инквизитор.

- У них есть лицензии на охоту в королевских лесах на крупную дичь, - ответил Генри не очень уверенно.

- Но это не отменяет того факта, что именно человеческая кровь дает им силу, а не что-то иное, - упорствовал Инквизитор.

- У них, - мучительно, словно признаваясь в чем-то постыдном, почти выкрикнул Генри, - есть исключительное право казнить приговоренных преступников! Под бдительным наблюдением судьи, обвинителя и адвоката они... выпивают жертву досуха. Врач констатирует смерть, тело уничтожается. Сжигается в мертвом пламени до серого пепла.

- Ах, вот даже как... Но согласитесь - этого мало. Что там достается каждому? По наперстку! По глотку! Существование на грани голода. Не вампиры ли утаскивают удравших невест в свое логово, для своих ванн? Немного больше силы - и вот усилиями вампиров созревает очередное магическое существо.... Вот и мисс Мак Алистер говорит, что принцесса-то поддельная. А я не знаю ни единого существа, кроме *вампирских куколок*, которые мастерски бы притворялись людьми так, что невозможно отличить. Они ведь умеют натягивать какую угодно личину, не так ли, Генри?

Генри поморщился, отставил бокал.

- Ну, - нерешительно произнес он, - вообще, да. Но куколки почти безвольны, они слепые исполнители... Они могут только принять нужный облик и сделать то, чему их научат. А мастерски убегать... притворяться принцессой, вести беседы и плести интриги...

- Тогда это может быть *почти созревшая куколка*, - на-

стаивал священник. - Почти вампир.

- И что же вы предлагаете? - просил Генри.

Священник налил себе вина и выпил его залпом. Щеки его заалели, как прозрачные лепестки мака, в красных глазах промелькнуло одержимое выражение.

- Может, - произнес он вкрадчиво, - наведаться к ним в гости и обо всем расспросить? Если они в этом замешаны, мы наверняка сможем там найти ту, что выдает себя за невесту короля, вернуть ее во дворец и отдать на милость Гемато-Короля...

Глава 4. Подземный замок

- Да вы с ума сошли! - вскричала я, услышав, куда клонит Инквизитор. - Идти к вампирам! Не к одному, не двум - к ВАМПИРАМ!!! В их логово! Вы пьяны!

- Разве что немного, - ответил Инквизитор мне небрежно, не отрывая взгляда от Генри. Казалось, он нарочно подначивает вампира, нарочно сомневается в его храбрости и в его верности Королю.- Ну, так что, Генри? Хватит у вас духу, чтобы навестить родственников?

- У меня-то хватит, - заметил Генри, притворяясь задумчивым и озабоченным. - А вот у вас... Это не так безопасно, как вам кажется. Даже с учетом вашей силы, Ваше Святейшество. Со всем моим уважением.

- Их там много? - деловито осведомился Инквизитор, игнорируя намеки Генри. Кажется, он был более чем уверен в себе и в своих силах. Хвастун!

- Полагаю, немало, - улыбнулся Генри. - И я бы предпочел, чтобы мы - если, конечно, спустимся к ним, - начали бы с дипломатии и разговоров, а не с драки, на которую вы почему-то настроены.

- Что значит - если? Мы конечно спустимся к вампирам, - ответил Инквизитор, игнорируя замечания Генри о драке. - Если вы боитесь нападения, то я могу идти за вами тайно. И тогда вам ничего не будет угрожать. Вас примут как родного!

- Тогда я пойду с вами! - встряла я. Кажется, вино и мой разум не пощадило. О, что я творю!... - Я не могу отпустить вас одних на такое опасное дело!...

Инквизитор и вампир, до того задиристо стоящие лицом к лицу и едва ли не пихающиеся грудь в грудь, с изумлением перевели свои взгляды на меня.

- Но Энди, - осторожно произнес Инквизитор. - Это действительно опасно!

- Ну и что с того! - храбрилась я. - Вы, кажется, забываете, что я - помощница Ловца. Меня Департамент прислал! Я должна быть рядом с Генри! Я должна сделать это, чтобы защитить всех девушек от ужасной судьбы! А вот вы каким боком причастны к расследованию, и почему мы должны вас слушаться - не понятно!

Генри, выслушав мою горячую речь, лишь рассмеялся, а Инквизитор недовольно поморщился.

- Однако, это бунт, Инквизитор, - произнес Генри.

- Никакого почтения в нынешних девицах! А потом такие вот бегут из-под венца, - пробурчал он недовольно, даже не подозревая, как он недалек от истины. - Думая, что сами могут управлять своей жизнью и справиться со всеми неприятностями... Я к этому расследованию причастен уж тем, что являюсь главой Ордена Инквизиторов, и мне не нравится то, что происходит в королевстве! Я сам решил расследовать это дело, во имя и на благо Гемато-Короля.

- Еще один все решает сам! - сварливо заметила я. - Один

решает стать вампиром, чтоб выжить, второй - сует нос в королевские дела, никого не спросив! А женщинам в самостоятельности вы оба отказываете.

- Энди, - мягко сказал Генри, шагнув к столу и, словно фокусник из рукава, выставил на нем в рядок несколько серебряных пуль. - Ваша твердая рука нам действительно может понадобиться. Только вам придется свой револьвер заряжать вот этими патронами. И вылазка наша действительно очень опасна.

Я опустила взгляд на те пули, что тонкие нервные пальцы Генри по одной выставляли передо мной. На каждой из них, на округлой серебряной глади, был незатейливо прорезан крест, чернеющий на светлом серебре.

- Разрывные, - пояснил Генри, увидев мое удивление. - Распускаются, словно серебряные розы, и урон наносят нешуточный. Вы уверены в том, что вам надо идти с нами?

Я лишь кивнула.

Само провидение, верно, выписало мне билет вернее золотого, что сейчас был спрятан за манжетой моего платья. Оно, это магическое провидение, перед моим лицом развернуло красочную картину с возможными последствиями моего поступка, со страданиями и ужасами, которых я избежала чудом, и я чувствовала свой долг.

Долг перед теми, к кому магия была не так благосклонна, и кого не уберегла от рук негодяев.

Я должна была найти мерзавцев и покарать! А потом, ве-

роятно, выйти замуж за Перси. В наше беспокойное время даже Королю непросто, так отчего я должна оставаться в стороне и не вносить свой посильный вклад в общее дело процветания государства?!

Перси, конечно, страшный, но все говорят, что он добряк. Я искренне попрошу у него прощения и, надеюсь, он меня простит.

- В случае опасности, - видя мою решимость, произнес Генри, - тотчас же стреляйте. Возьмите много пуль, насыпьте в карман. Если метнуть такую, как камешек, то вампиру все равно не поздоровится.

- Так мы идем или нет? - вклинился нетерпеливый священник, лихо надвигая на свои белоснежные кудри котелок Генри. Вид у Его Святейшества при этом был отчаянный, как у головореза и разбойника. - Настало время для решительных действий!

Куда мог завести нас вампир для встречи с другими вампирами?

Разумеется, на кладбище! В темноте, в тумане, который скрывал все предметы на расстоянии двух шагов, мы крались между крестов и надгробий.

- Вампиры обитают в могилах? - с неудовольствием произнесла я, в очередной раз поскользнувшись на могильных плитах. Генри поморщился, явно не в восторге от моей глупости:

- Как вы себе это представляете? Разве можно жить в норе размером пару шагов на пять?

- Откуда я знаю! - ответила я. - Но ведь зачем-то же вы привели нас сюда.

- Не могилы раскапывать, - лаконично ответил Генри, и их тумана прямо перед нами выступили каменные темные стены склепа. Его щегольская тросточка пару раз стукнула по стене склепа, будто Генри хотел удостовериться в ее крепости, и вампир остановился.

- Старый королевский склеп?! - выкрикнула я, отшатнувшись.

Склеп был действительно стар, так стар, что даже почетного караула у его дверей больше не выставляли. Цветы в каменных вазах у входа давно увяли, их приносили от случая к случаю, потому что память о почившем монархе тоже потихоньку засыпала.

- Конечно, - ответил Генри. - Вампиры, несмотря на свою опасную сущность, очень тонкие ценители прекрасного. Они не могут жить нигде, только в замке.

- В замке? Откуда замок в склепе? - удивилась я.

- Погодите, - посмеиваясь, ответил Генри, - вы еще не так удивитесь.

Он раскрыл двери склепа, и Инквизитор туда первым просочился, как бледное приведение. Глаза его горели как рдеющие угли. Генри же эта поспешность была смешна; он нарочно задержался у входа в склеп, чтобы посмотреть, как Ин-

квизитор будет метаться внутри - как ищейка, потерявшая след.

- Все намного проще, Инквизитор, - произнес он, когда священник обследовал все уголки, чуть ли не обнюхал все щели и даже к саркофагу с телом покойного короля отнесся с подозрением. - Как в любой приличный дом, нужно всего лишь постучаться или позвонить. Но прежде, чем мы войдем туда, обещайте мне, что вы пойдете тайно, и не станете попусту раскрывать ваши крылья с благословением. Вампирам священные слова режут уши.

- Я бы и глотки им перерезал, - преувеличенно вежливо ответил Инквизитор, - но обещаю, что буду держать себя в руках. Вы, кстати, сделали то, ради чего подставили шею под укус вампира? Оставили потомство, Генри? Продолжили род?

- Нет, - беспечно ответил Генри, обходя саркофаг покойного Короля. - Как-то не встретил достойной девушки.

- Тогда постарайтесь сохранить себя, - агрессивно произнес Инквизитор, и, на миг распахнув свои белоснежные слепящие крылья, обнял ими себя и исчез!

Генри лишь хмыкнул, оглядев место, где только что стоял Инквизитор. Затем он подошел к изящной статуе ангела, преклонившего колени, и лишь тронул колокольчик, свисающий на нитке старых четок. Звона я не услышала, но зато стена склепа дрогнула и ушла вниз, открыв перед нами ход вниз.

- Подземный замок, - подсказал Генри, увидев мое изумление. - Все привыкли, что в замки лестницы ведут вверх. А этот расположен под землей. Позвольте, мисс?

И Генри, церемонно подав мне руку, переступил порог прибежища вампиров. Я без слов последовала за ним.

И это действительно был замок!

Мраморная роскошная лестница уходила далеко вниз, под землю. По обе ее стороны вспыхивали свечи, истекающие янтарным воском, стоило нам сделать шаг на ступень ниже. Наверху, над нашими головами, загорались люстры, и с писком по потолку расползались какие-то белесые, странные существа.

- Куколки, - как бы между прочим произнес Генри, указав на целую груду копошащихся на потолке бледных тел. Это были омерзительные голые создания, белые, с полупрозрачными кожистыми крыльями, пронизанными сосудами. Они собирались в стаи, прижимались друг к другу, словно пытались согреться или найти защиту. - Вампиры такие, каковыми их рожают матери.

- Что!?! - вскричала я, с ужасом осматривая жмущихся друг к другу омерзительных созданий. - И вы мне только сейчас об этом говорите?! Они же сейчас...

- Ничего они вам не сделают, - парировал Генри, крепко ухватив меня за руку и удерживая, чтоб я не вырвалась и не сбежала тотчас же. - У них нет клыков, они не могут вас укусить. Они беспомощны и слабы. Даже не понимают, что

происходит. Чего вы так испугались?

- Как - чего?! - возмутилась я. - Вам когда-нибудь приходилось спускаться к существам, которые смотрят на вас, как на обед?!

- Однажды довелось, - посмеиваясь, ответил Генри.

Он ступал по ступеням величественно, словно король, ведущий за руку свою даму сердца перед многочисленной публикой. Медленно и прекрасно. Неспешно, чтобы черные мерзкие глазки на белесых уродливых лицах нас могли рассмотреть. Чтобы всем показать свою силу, свое бесстрашие, себя - с ног до головы.

И я, собрав в кулак всю свою волю и храбрость, следовала за ним, чувствуя, что погружаюсь во тьму, все глубже и глубже, словно в болото.

- Раньше отцу и матери показывали свою избранницу! А теперь первую попавшуюся девицу! Это ужасно символично - и так подходит нашему бессовестному веку, не так ли!

От страха, спускаясь по лестнице, я зажмурила глаза, признаюсь; а когда услышала этот истеричный и бессовестный голос, обозвавший меня первой попавшейся девицей, я распахнула их, словно по мановению волшебной палочки. И вот уже не было никакой долгой лестницы под ногами, а был залитый светом многочисленных люстр роскошный зал впереди, и натертый до блеска пол. А вместо жалких куколок на потолке, в страхе жмущихся друг к другу - сухой старик, раздетый в шелка, словно самый модный франт, выписыва-

ющий церемонные поклоны.

- Добро пожаловать в ночной подземный Де Камине, юная мисс, - проскрипел этот старик, извиваясь передо мной в поклонах, как цирковой акробат и сверлящий меня голодным взглядом. Зубы его были темные, кривые, желтые, но ужасно опасные. - Так называется мой дом, наш семейный замок. Правда, он прекрасен?

- Правда, - подтвердил Генри вместо меня, встав между мной и кривляющимся престарелым франтом. Я же смолчала, рассматривая зал с раскрытым ртом.

Ничего прекраснее я не видела - как и ничего ужаснее. Мраморный подземный дворец был убран шелками, тонкими и пестрыми, как крылья умирающей бабочки. Фонтаны шелестели безвкусной, какой-то мертвой водой. Мебель - обитые шелком диваны, кресла, резные столики с мертвыми засушенными цветами в вазах - все тонкое и изящное, творения старых мастеров.

И женщины, вероятно вампиры - напудренные, завитые и разодетые в пестрые платья красавицы с причудливыми колье или воротничками на шеях... чтоб скрыть рваные, старые, незаживающие черные раны. Они выступали из полумрака, неся в руках горящие свечи, словно заблудшие души в потустороннем мире, и было это жутко и величественно.

Дамы смотрели на меня враждебно, фыркали насмешли-

во, осматривая мой корсаж, перетянутый кожаными ремнями. Этим теням прошлого, разодетым в платья и наряды минувшего века, я казалась некрасивой и простой, как грубая крестьянка.

Ножки их были обуты в изящные шелковые туфли, дамы-вампиры приближаясь невесомо и бесшумно, даже не шелестя роскошными пышными юбками. Их прекрасные глаза горели, будто эти красавицы увидели какое-то невероятное сокровище. И сокровищем этим была я - полная крови и живая. Вкусная и манящая...

- Зачем ты явился, неудачный эксперимент, - проскрипел старец, снова невпопад кланяясь почему-то мне.

- Чтобы спросить кое о чем, жалкий проказник, - в тон ему ответил язвительный Генри. - Мне показалось, или вы нарушили договоренность?..

- Договоренность? - подозрительно переспросил кривляющийся вампир.

Он производил странное впечатление. С одной стороны, он вел себя как клоун. Лицо его было набелено пудрой и на румянено дорогими румянами, на щеке приклеена мушка. Тело его вихлялось, как на шарнирах, на плешивой голове был надет красивый парик с золотистыми волосами. Жалкий старый шут.

С другой стороны, он был одет богаче короля! На его толстых узловатых пальцах были надеты перстни огромной ценности и невероятной красоты! Камзол его - старомодный,

прошлого века, - был расшит жемчугом и светлым шелком, а на ногах натянуты самые тонкие и красивые чулки. Он все время кланялся, выписывая причудливые кренделя ногами, обутыми в туфли с шикарными бантами, и я и глазом не успела моргнуть, как он подобрался совсем близко и задел подол моего платья, отвешивая очередной церемонный поклон.

- Ну-ка, в сторону, подальше от меня, - процедила я, выхватив из-за пояса револьвер в тишине мертвого зала взведя с щелчком курок своего пистолета, целясь прямо в страшный, красный рот. - Или я вышибу вам мозги, сударь. И я не промахнусь, будьте уверены!

Вмиг его деланное гостеприимство испарилось, он оскалится и зашипел на меня разинутой злобной клыкастой пастью. Бледная маска из пудры потрескалась, кусочки его макияжа посыпались, как осколки, открывая под собой неживого цвета кожу...

- Шире рот, господин кровосос, - все так же нахально и смело произнесла я, делая вид бесстрашный и непоколебимый, хотя от ужаса у меня колени подгибались. - И я вернее вышибу ваши старые зубы вместе с мозгами! Как вам серебро, по вкусу?

- Она может, - подтвердил Генри беспечно. - Эта дама со мной. Она не предназначена вам на ужин. Так что прочь все. Не то я не ручаюсь за себя.

- Подлое отродье... О чем ты хотел спросить? - съезжив-

шись, сгорбившись, рывкнул вампир, откатившись клубком разноцветных тряпок от меня.

- Не одна ли из ваших дочерей нацепила личину королевской невесты и разгуливает наверху, - ответил Генри. - Вот о чем я хотел спросить. Но не у тебя, а у твоего хозяина. Твои слова стоят дешевле камней на дороге. Так что иди и позови его.

Тот, кого Генри называл проказником, оскалился.

- Ты разве забыл, - тихо, с издевкой, произнес он, жестом указывая на вампирш и отскакивая, чтобы Генри мог хорошенько их рассмотреть, - своих названных сестер? Все они здесь. Какая из них тебя заинтересовала?

- Я говорю не об этих прогнивших насквозь старухах, - весьма грубо ответил Генри. - Девица весьма точно скопировала принцессу. А мы-то с тобой знаем, что только куколки могут копировать внешность людей так хорошо.

Паясничавший старик собирался что-то едкое ответить Генри, но не успел.

- Куколка? - произнес кто-то голосом, полным величия и внутреннего достоинства. - Ты говоришь, что я смог вырастить хитроумную дочь, которая, не обладая магией иной, кроме мимикрии, водит за нос всех королевских ищеек, и ждешь, что я выдам ее тебе? Да ты, видно, совсем ума лишился, моя фатальная ошибка, мой неудачный, блудный сын, осквернивший гнездо...

- И тебе долгих лет жизни, Князь Полуночи, - язвительно

ответил Генри, стаскивая со своей головы поношенный черный котелок и отвешивая такой же клоунский поклон, в каких до этого перед нами изгибался вампирский шут. - Рад тебя видеть, несмотря на твою враждебность неуважение. Послать шута встречать меня... ай, ай!

Я чуть не села на зад, разом позабыв о своих угрозах расстрелять вампиров, увидев того, кого Генри признал как хозяина дома и назвал Князем Полночи! Вот это был настоящий король, полный достоинства, силы и власти!

Князь Полуночи был очень высок, атлетичен и статен, настоящий великан! Бледный, как все вампиры, но ему это даже шло. Намного представительнее вечно юного Генри, зрелый и красивый породистый мужчина. Его черные волосы блестели и крупными кольцами ниспадали на плечи, на светлое, бледное золото шитья его костюма. Ногти его были отполированы до блеска, туфли пошиты по самой последней парижской моде!

А в руке его был бокал. Старинный хрустальный бокал на золоченой ножке, с чем-то густым, темным, почти черным. Но когда Князь сделал глоток, смакуя странный напиток, я увидела, что жидкость в бокале не черного, а красно-го-красного цвета... густая и еще теплая... еще не свернувшаяся кровь, от которой губы Князя блестели и тоже были ярко-красными.

И улыбка. Сводящая с ума слепящая улыбка вампира. Я

готова была упасть в обморок от острого желания тотчас разодрать себе грудь ногтями и подарить свое сердце Князю, если б Генри не поднес к моему лицу платок, остро пахнувший чесноком!

- Убийца-каторжник, полагаю? - невинно поинтересовался Генри, кивнув на бокал, который Князь Полуночи держал в длинных наманикюренных пальцах изящно, с известной грацией. - Не самый аппетитный фрукт в этом королевстве. Ни за что не стал бы брать это в рот... Надеюсь, я не сильно помешал казни?

- У меня нет той, что ты ищешь, - свысока глядя на нас, слишком серых и ничтожных в сравнении с его сияющей неувядающей красотой, ответил Князь Полуночи, игнорируя издевательский вопрос Генри о содержимом его бокала. - А если б была, то вряд ли я ее тебе выдал... Таки редкие бриллианты надо беречь, холить и лелеять.

Князь Полуночи говорил с Генри свысока, с явным презрением, всем своим видом показывая, что аудиенция окончена, и мне даже стало стыдно и обидно за Ловца. Но не Генри; он, несмотря на пренебрежение, которое демонстрировал к нему вампир, стыда не испытывал, улыбался во весь рот, и принял весьма фривольную позу, небрежно опираясь на свою тросточку.

- А если я сейчас обыщу Де Камине? - произнес он. - Ты же знаешь, у меня есть такие полномочия. Я имею право перевернуть любой дом и *любой склеп* во владеньях Гемато-Ко-

роля, если это поможет следствию. И твой замок - не исключение. Ты такой же подданный, как и все. На тебя не распространяются никакие привилегии.

Князь Полуночи с яростью обернулся к Генри; он был так зол, что старый разряженный шут в испуге шмыгнул в сторону, а вампириши разразились ужасным шипением, словно их черные души вырывали из их старых тел.

- Как смеешь ты, - прошипел и Князь, обнажая страшные клыки, - угрожать мне?! После того, как я подарил тебе возможность жить вечно, ты, неблагодарный червяк, говоришь, что имеешь права прийти ко мне в дом и все тут перевернуть?

- Да, - нахально улыбаясь, подтвердил Генри. - А что тут такого? Мы заключили договор. И мне кажется, ты его нарушаешь, если твоя куколка разгуливает вне стен твоего замка. Значит, я имею полное право ее арестовать. Не так ли?

- Почему ты... такой?! - яростно выдохнул Князь Полуночи. - Почему ты неблагодарен?! Почему для тебя ничто не значат узы, связывающие нас?! Почему ты отказываешься служить семье, которая помогает биться твоему сердцу!? Мы приняли тебя в свою семью! Я ожидал от тебя великих дел, - Князь картинно развел руками, - но ты ничем не заявил о себе миру!

- Так в этом, - усмехаясь, ответил Генри, шуря синие глаза и все так же небрежно опираясь на палку, - и есть мое самое большое завоевание. Разве нет?

- Ничтожество! - яростно прорычал вампир, некрасиво разевая зубастый ужасный рот. Ой, а вот этого делать было не надо! Когда вампиры забывают о расточении своего обаяния, они становятся ужасно уродливыми.

- А ты думал, - подленько хихикнул Генри в страшное, зубастое лицо Князя Полуночи, все так же небрежно опираясь на свою тросточку, - что я после обращения стал бы тебе служить и помог тебе погрузить весь мир во мрак? Ты мечтал выйти на поверхность, построить все королевство склепами и каждый день обедать новым, свежим человеком, даже без привкуса тюремных кандалов? Что ж, я не оправдал твоих надежд. Резонный повод разочароваться во мне. Так что там с куколкой?

- Я же сказал, - прошипел яростно Князь Полуночи, - что у меня нет той, что ты ищешь!

- А в бокале что? - так же быстро спросил Генри, делая шаг вперед, и о чудо! Этот сиятельный великан, гордо именуемый себя Князем, отшатнулся от Генри в испуге. - Неужто я действительно поспел к казни? Это не запас, не добыча в королевском лесу, это свежая кровь? Не желаешь поделиться? Ничего, я как-нибудь потерплю привкус тюремного смрада. Ну, что же ты так жаден? Дай мне бокал!

Грозный голос Генри разнесся по залу, отдавшись эхом ото всех стен, и Князь Полуночи отступил еще на шаг, а его дети - разряженные дамы и жуткий старикашка, - зашипели жутко, защищая его.

- Дай сюда сейчас же, - прорычал Генри, яростно и страшно сверкая покрасневшими глазами, наступая на Князя. - Ты что, заманил в свою нору кого-то? Юную девственницу? Ты пьешь ее уже долго, и поэтому у тебя достаточно магии, чтоб созрела куколка?! Дай сюда бокал!

Рев Генри, визг старика, вздумавшего вцепиться мне клыками в ногу, и крик Князя слились воедино.

А еще мой выстрел.

Я пальнула не глядя, отвернув лицо, зажмурив глаза, но снова попала - одна из вампирш упала и корчилась на полу, разорванная серебряной пулей.

Старик тоже верещал, вертясь волчком. Вместо моей ноги в зубы ему попала ловко подставленная трость Генри, и клыки его, скрежетнув по дереву, выкрошились черно-желтыми обломками.

- Осина, - пояснил мне Генри, демонстрируя поцарапанную зубами вампира трость. - Отличный выстрел, Энди!

Меж тем Князь Полночи терял всяческий человеческий облик. Лицо его становилось белой маской какой-то неведомой красноглазой твари, черные волосы превращались в жесткую гриву, рвущуюся на ветру, отполированные ногти превращались в когти... грифона?!

- Попробуй, отними! - проревело чудовище, величественное, прекрасное и жуткое, поднимая кубок с кровью высоко над головой. Его смрадное дыхание превращалось в дымные черные ленты, вырывающиеся из могучего птичьего клюва,

глаза вспыхнули адским огнем.

Вмиг зал погрузился во тьму, наполненный рваными черными лентами. Стало так тихо и темно, что я слышала свое испуганное частое дыхание и потрескивание застывающей воды в фонтанах. Во мраке притаились чудовища; я слышала нечеловеческий скрежет, потрескивание, словно в коробке с жуками, хихиканье, и чувствовала, как они движутся, приближаясь ко мне...

Князь Полуночи, все так же удерживая кубок высоко над головой, чтобы Генри не достал, отвел другую руку в сторону. В когтях ажурным огненным полукругом возник призрачный серп. Его словно нарисовало пламя на чернильной темноте, в которую погружался зал.

С ревом и воем, в отчаянном броске Князь Полуночи замахнулся этим серпом на Генри, вспарывая тьму, из которой во вспышке пламени проступали страшные лики его детей. Я увидела их всего на миг, но этого хватило, чтоб прицелиться и трижды выстрелить. Судя по визгам, две пули достигли цели.

Но вот удар Князя цели не достиг. В тот же миг, как он замахнулся, за спиной Генри распахнулись величественно ослепительно-белые крылья Инквизитора в святом благословении. Князь Полуночи взвыл, когда свет опалил его лицо, грудь, ранил глаза, и мрак был повержен, начал рассыпаться серой пылью.

**

- Это, по-вашему, дипломатия?! - гневно прокричал Инквизитор Генри, напрягая все свои силы и направляя свою магию на то, чтобы рассеять черноту и отогнать от нас визжащих, ранящихся о его святой свет вампиров. - Надо было сразу с драки начинать! По крайней мере, был бы эффект неожиданности!

- Как умею, так и веду переговоры! - прокричал в ответ язвительный Генри.

- Тристан Пилигрим! - провыло чудовище с ненавистью. - Жив, грешный Инквизитор, святоша с темной душой!

- Я привык доделывать свою работу и отдавать долги, - огрызнулся Инквизитор, в лице которого появилось что-то одержимое, прочное, демоническое. - Даже самые старинные! Я не умру прежде, чем утащу тебя в могилу!

Инквизитор, приняв на свои крылья первый удар тьмы, отшвырнул Генри себе за спину весьма непочтительно, и прыжком занял его место. Черный старинный узкий инквизиторский меч его бесстрашно и со зловещим лязгом скрестился с серпом Князя Полуночи, и стало совершенно понятно, чем таким занимается Инквизитор, чтобы оставаться в прекрасной физической форме.

Это, наверное, должен был быть эпичный бой - бой раненого чудовища и отважного воина Света, - но быстрее узкого

клинка Инквизитора и огненного серпа Князя Полуночи была темная гибкая тень, которая выскочила из мрака за спиной вампира.

Я выстрелила на движение, но промахнулась; вспышка от выстрела осветила на миг девицу, черной пантерой напрыгнувшей на плечи Инквизитору - вот же дерзость! - оттуда - на грудь Князю Полуночи, оттолкнув его далеко от Инквизитора и Генри, и затем выше - по поднятой высоко руке вампира, цепляясь когтями, словно кошка в кору дерева.

От боли и неожиданности Князь Полуночи вскрикнул, махнул неловко своим оружием, но тщетно. Черная тень достигла вожаемой цели и припала жадными губами к черной вязкой жидкости.

- Тварь! - вскричал Князь Полуночи яростно. Кровь, дающая силу вампирам, исчезла в один миг в жадной глотке нахалки.

Отчаянно он пытался скинуть с себя куколку. Упал на пол и разбился опустошенный кубок, а маленькая черная тень точь-в-точь как кошка цеплялась за вампира, понимая, что когда она окажется на полу, вампир пристукнет ее своим серпом.

Завизжав отчаяннее тонушей кошки, это существо оттолкнулось от истерзанной руки Князя и с криком кинулось ему прямо в лицо, отталкивая еще дальше от нас, от остолбеневшего в изумлении Инквизитора, от Генри и от меня. Стальные когти ее скрежетнули по клюву грифона, кроша

его, нахально и дерзко рванули веко на огненном глазу, разодрали лицо. Раны были серьезные, и вряд ли вампиру удастся вернуть свою красоту...

- Куколка! - взревел Инквизитор, отходя от шока, рванув вперед и отпихнув вопящего Князя Полуночи.

Этот странный святоша, этот хитрец, каким-то особым чутьем угадал, что фальшивая принцесса - именно куколка, и поэтому нас потащил к вампирам! Но, кажется, он ошибся семьей, к которой принадлежит эта скользкая девица...

Тьма, в которую прыгнуло гибкое кошачье тело, ответила гадким, пакостным хихиканьем. Чудовище нахально облизнуло окровавленные кошачьи усы, мигнуло страшными алыми глазами, и ускользнуло так же быстро, как ящерица с солнцепека.

Князь Полуночи, теряя свой грозный вид, роняя перья, превращающиеся в ничто, выл и плакал от злости и бессилия. Глубокая черная рана словно расколола его лицо надвое, глаз едва не вываливался из поврежденной глазницы, и вампир стыдливо прикрывал его ладонью.

- Ты!.. - яростно выкрикнул он, тыча в сторону Генри. - Маленький нечестивец! Это ты притащил в мой дом *это*!.. Эту дрянь! Эту грязь, эту предательницу!

Я совершенно ничего не понимала. Если это не его куколка, то чего же это она предательница?..

Но прояснять все эти вопросы было некогда. Князь Полуночи взревел, превращаясь в мерзкого монстра, из души его

вырвалась такая тьма, что, казалось, воздух кричит вороньими голосами и хриплыми смешками самых лютых демонов.

Бесформенный рот вампира оскалился желтыми, старыми, но очень острыми зубами, он втянул в себя воздух и выдохнул синим пламенем прямо в меня, в то самое место, на котором я стояла. И тут бы и пришел мне конец, если б Генри ловко не сдернул меня из-под смертельного дыхания Князя, а Инквизитор не закрыл нас собой, распахнув шире крылья и бросившись прямо под пламя.

- Что происходит?!

Я ничего и понять не успела, как мы с Генри уже неслись по темным залам подземного замка, позади нас, раскаленный, сиял белый крест - то Инквизитор, заслонив рукой лицо, принимал на себя всю пламенную ярость от короля вампиров, - а вслед за нами, по пятам, несло синее страшное пламя, сумевшее вырваться из-под белоснежных крыльев Инквизитора.

- Мы что, бросим его там!? Одного!? Погибать?!- проорала я. Мне казалось, что носки моих ботинок не касаются пола, и Генри тащит меня по воздуху, словно воздушный шар.

- Инквизитору не страшен гнев Князя! - проорал Генри, задыхаясь от быстрого бега. - А нам несдобровать! Быстрее, быстрее!

Но все, что я могла сделать - это перебирать ногами в воздухе.

Огонь катился за нами, как живой, яростный зверь. Он

карабкался по стенам, страшными когтями комкая роскошные шелковые обои и портьеры, охватывал люстры, заставляя свечи янтарными слезами проливаться на ковры и сгорать до черного пепла, прыгал по мебели, превращая лакированное дерево и шикарную обивку в уродливые черные головешки.

Он хватал меня за подол, и я принялась прибивать его своим верным мешочком, желая только одного - чтобы мешок пожрал все пламя, как до этого слопал бомбу. Но магическое пламя - это даже не взрывчатка. Я видела, как мешок разевает свою бархатную пасть, но огня было слишком, слишком много...

На Генри загорелся его котелок. Вампир одним взмахом его откинул прочь, а бушующее пламя поглотило шляпу в один миг.

Подол моего платья тоже полыхнул, и Генри, заметив это, на бегу ухватил его одной рукой и рывком лишил меня юбки.

- Мама! - заверещала я, семена следом за вампиром в одних панталонах.

Следом за моим платьем в огонь полетел и сюртук Генри, и почти сразу же - его жилет и сорочка. От жара на моих ботинках лопнули и расползлись шнурки, и я избавилась от обуви, дрыгнув ногами.

- Мы сгорим! - верещала я. - Генри, это конец! Куда мы бежим, Генри, выхода нет!

- Есть! - рявкнул он.

Словом, спасения мы достигли в престранном виде, и я бы даже сказала - в постыдном. В совершенно голом, если быть точнее, Генри - с тростью, а я - размахивая пистолетом и разбухшим от адского пламени мешком.

Генри привел меня, как ни странно, не наверх, а в самый низ замка, в склеп, где стоял каменный саркофаг. Толком оглядеться я не успела: Генри плечом поддел крышку и буквально швырнул меня в каменный гроб, на выцветшие, осыпавшиеся от старости голубые шелка. Не успела я и пискнуть, как он свалился рядом со мной, и с трудом вернул тяжелую каменную крышку на место.

Пламя налетело на саркофаг с гудением и воем, захлестнуло его своими голубыми лепестками, рекой огня омыло его, как волна оmyвает разбитый корабль. А мы с Генри в ужасе прижались друг к другу, глядя, как в щель между неплотно подогнанными камнями, словно дымные пальцы черного призрака, рвутся жуткие синие лепестки огня.

Вскоре все стихло.

Огонь, оббежав весь склеп, не смог нас найти, и ушел куда-то, пожирая все на своем пути. А мы с Генри, переведя дух и кое-как придя в себя, сообразили, что лежим в гробу в весьма развратной позе, словно любовники, совершенно голышом, прижатые тяжелой каменной крышкой, и одежды, чтобы прикрыть наш срам, нету! Ни клочка!

- О, - только и смогла сказать я. Генри, тяжело дыша после бега и проделанной работы с крышкой каменного саркофага, шумно сопел, подрагивая, прижимаясь ко мне, и что-то жесткое упиралось мне в область как раз между целомудренно сжатых ног.

- Прошу прощения, Энди, - вежливо произнес Генри, утыкаясь носом мне в шею. - Но иного способа избежать смерти не было. Вероятно, если б мы смогли бежать быстрее, то остались хотя бы в белье, но вышло так, как вышло.

Он неловко пошевелился, жесткий неудобный предмет снова настойчиво ткнулся мне меж ног.

- Генри, - несчастным, дрожащим голосом проблеяла я, погибая от стыда и желая только одного - умереть сию секунду. Тем более, что гроб уже есть. Самое подходящее место. - Уберите вашу трость, пожалуйста.

Генри завозился, больно толкаясь коленками, и мне пришлось *чутьочку* разжать ноги. Сразу стало удобнее, Генри устроился как нельзя лучше, но вот этот предмет... он назойливо давил там, где и касаться не стоило бы!

- Генри...

- Прошу прощения, Энди, - пропыхтел Генри, краснея до корней волос, - но это не трость. Просто вы такая привлекательная юная леди, что я не мог не выразить свой восторг.

- Генри! Чем это таким вы в меня тычете?! - воскликнула я, подозревая неладное.

- Вам лучше не знать, Энди, - мучительно краснея и кусая

губы, произнес смущенный Генри.

- О, - в полном замешательстве произнесла я.

- Энди, - произнес несчастным голосом Генри. - Вы же на службе у Короля. А служба подразумевает трудности и лишения, - он снова завозился, твердое и упругое снова ткнулось между моих ног, и я почувствовала, как волна непонятного восторга и тепла сжала мое тело, поднимаясь от живота вверх, в груди, выбивая напрочь дыхание и останавливая сердце. Да, да! Мне показалось, что сердце в моей груди замерло, когда Генри, устроившись с максимальным комфортом, вдруг положил мне на бедро теплую ладонь.

- Смелее обнимайте меня ногами, - хрипло пробормотал Генри, сопя, как паровоз, разводящий пары. - Мы никому не скажем об этой... м-м-м... пикантной ситуации. Ради Короля можно и потерпеть.

- Да, ради Короля, - повторила я как заклинание, зажмурившись и списывая все происходящее на долг. Я должна терпеть лишения и неудобства... тем более, что неудобства такие приятные...

Мы обняли друг друга, сплелись, как две лозы, растущие тесно-тесно, сразу отыскалось место для рук и ног, и стало совсем не тесно в гробу, предназначенном для одного... Так, стоп! Прочь, бессовестный и романтический момент - а он был более чем романтическим, потому что Генри сопел мне в шею и аккуратно приглаживал мои волосы, лезущие ему в лицо.

- Генри! - изумленно выдохнула я, осматривая наше каменное убежище, чтобы как-то отвлечься от стыдного момента, - но это же гроб, Генри! Как вы догадались, что он тут есть?! А вдруг бы тут кто-то был?!

- Никого бы тут не было, - ответил Генри. - Потому, что это мой... гхм.... гроб. Я тут спал.

Ну, с точки зрения комфорта, он неплохо тут был устроен! Когда-то... Мягкое шелковое ложе, подушка в тонких кружевах...

Меж тем Генри стал как-то особенно беспокоен. Он думал, я не замечаю, но его нервные, но очень осторожные телодвижения, осторожные поглаживания моих раскрытых бедер его бедрами было не заметить трудно. И этот жесткий предмет... гхм... конечно, я уже догадалась, что это такое, и обмирала от страха и смущения, он упирался мне прямо... гхм... в то место, где отчего-то ныло и пульсировало так, словно сердце решило перебраться жить в мои панталоны.

- Что такое, Генри? - спросила я. Вампир еще немного повозился, и я заметила, что его спина под моими ладонями дрожит мелкой дрожью.

- Ох, Энди, - потерянно и смущенно пробормотал Генри. - Поймите меня правильно... У меня с девушками очень, очень скромный опыт... да и не было давно...

- Но вам же триста лет, Генри! - изумилась я. - Вы вечно молоды и очень хороши собой! Как так вышло?! Вы могли бы выбрать любую девушку, укусить ее и сделать вечно юной,

как и вы!

- Ну... - неопределенно протянул он, вкрадчиво обнимая меня за талию, прижимая к себе и осторожно поглаживая - вот же черт! - этим самым жестким предметом там, в ноу-щем и мокро-м горячем месте. - Я не очень этого хотел. Скажем так, я много времени провел взаперти, и у меня было... м-м-м... много работы. И хорошеньких девушек так близко я не видел уже... давненько, словом. А вы, Энди... я нахожу вас очень привлекательной.

- В каком смысле? - деловито осведомилась я. - Раз уж мы с вами стали... настолько близки и откровенны, я хотела бы спросить у вас напрямую: вы считаете меня привлекательной в гастрономическом плане?

- Что? - удивленно переспросил Генри. - В гастрономическом? О, нет, вовсе нет! Вы же видели, как я делаю инъекцию. Я безопасен. Я вовсе не хочу отведать вашей крови и могу держать себя в руках, даже... кусая вас.

Последние слова шелковой бабочкой сорвались с его юношески-ярких губ, он вдруг припал ими к моей шее, и я шумно ахнула, ощутив и поцелуй, и сладкий, томящий, нежный укус.

Его клыки чуть прижали сильно бьющуюся жилку на моей шее, с такой нежностью и страстью, что я задрожала вся, не в силах сдержать рвущийся из моей души стыдливый восторг. Наверное, от этого прикосновения не лопнул бы и мыльный

пузырь, таким тонким и осторожным оно было. Сердце мое под ладонью вампира колотилось все сильнее, и он, пальцами ощутив мой жар, мое возбуждение, отстранился от моей шеи и в полутьме отыскал своими губами мои губы.

Не знаю, что он там говорил о небольшом опыте с девушками, но от его поцелуя у меня, кажется, кудри расплелись. Магия всемогущая, если б так умел целоваться сэр Перси, я б простила ему его нелепый вид и помчалась бы за него замуж, теряя свадебные туфли!

Но сэр Перси целоваться не умел.

Более того, мне казалось, что он своими слюнявыми лошадиными губами - да простят меня все лошади королевства! - напрочь отбил у меня всякую тягу к подобного рода ласкам. Прикасаюсь к человеку ртом!? Благодарю покорно, но нет!

А с Генри все было иначе.

Его губы были приятные и нежные, теплые, и вытворяли такое, что я сама привлекла его к себе, постанывая, и сама потерлась о жесткий предмет, потому что там, внизу, ныло и требовало прикосновений совсем уж невыносимо!

Генри запустил руку в мои волосы, мягко вжался в мое тело, запустил язык в мой рот, и это было так развратно и чувствительно, что я заскулила, прося пощады.

Голая.

Лежу голая под возбужденным мужчиной.

Под красивым мужчиной. Под мужчиной, умеющим це-

ловаться, под мужчиной, чье тело казалось мне таким привлекательным... наощупь.

В гробу!!!

Но эти доводы возмущенного и шокированного разума тонули в прелести головокружительного поцелуя, который я тотчас же назначила первым в своей жизни! Все остальные, все прочие, что со мной случались - это не в счет, потому что я даже не понимала, зачем они нужны, и кому они интересны, эти слюнявые причмокивания.

Теперь вот поняла...

Крышка саркофага, скрежеща о камни, медленно отодвинулась прочь, и мы с Генри отпрянули друг от друга так быстро, и так далеко, как только смогли.

Мои привыкшие к темноте глаза пребольно резанул яркий свет. Над собой я увидела белоснежное лицо Инквизитора, украшенное заливчатскими черными усами, нарисованными жирной черной сажей. В руке его был обычный масляный фонарь, который светил не то, чтобы сильно ярко, но мои глаза его свет резал нещадно. Неодобрительно глянув на голую задницу Генри, удобно разместившуюся между моими голыми бедрами - о, стыд! - Инквизитор строго хмыкнул, но ничего не сказал, а лишь бросил нам в саркофаг кучу тряпья.

- Одевайтесь, - сухо скомандовал он.

Глава 5. Претензии к вампирам

Несмотря на то, что Инквизитор нас застал в очень пикантной ситуации, отношение его к Генри отчего-то только улучшилось, да и на мои ноги бесстыдник посматривал с явным интересом. Вещи, что он принес, пропахли гарью, но в целом были весьма неплохи и даже изящны. Генри теперь был разодет как франт, а застёжки моего алого, в черных узорах, корсажа были похожи на пистолетные курки.

- Замок пуст, - сообщил нам Инквизитор. - Огонь выгнал отсюда всех обитателей. Князь Полуночи бежал, и куколка - тоже.

- Как вы отыскиали нас, Тристан? - спросил Генри.

- По вашим следам, - ответил Инквизитор. - По обгоревшим вещам и серебряным пулям, рассыпавшимся из карманов Энди. Идемте, соберем их. Я их не трогал; оставил, как след, как крошки, которые должны были помочь выбраться Гензелю и Гретель из чащи.

Где Инквизитор раздобыл нам - и самому себе, кстати, - гардероб, оставалось тайной. Полагаю, что украл на чужих бельевых веревках. Но я не хотела ни уточнять, ни осуждать его за это, поспешно натягивая чужие белоснежные панталоны с кружевами.

- Однако, я что-то не заметил в вас особой привязанности к вашему... м-м-м... семейству. Ни почтения, ни благодар-

ности, ни любви, - голос Инквизитора был благостный, он и сам взирал на Генри, словно тот был любимым сыном из всей его паствы. - Ни желания служить им.

Генри, оправляя на плечах красивый, горчичного цвета жилет из самого дорого материала, с блестящими пуговками в два ряда, только хмыкнул неодобительно.

- Откуда ж взяться всем этим добрым чувствам в моей душе, - ответил он довольно ядовито, явно намекая на недоверчивость Инквизитора, - если все мои отношения с этим семейством были основаны на лжи?

- Как так? - удивился Инквизитор. Генри, натягивая сюртук, который, к слову, сел на него как влитой, только шурил насмешливо глаза. - Вы же сказали, что неизлечимо болели, и потому заключили сделку, позволившую вам выжить? Чем, к слову, вы болели, Генри?

- Ах, Инквизитор, - посмеиваясь, ответил вампир, - вы так быстро записываете людей в негодаи, ничего о них толком не зная... кажется, я умирал от саркомы. Не припомню точно. Но ощущения были не из приятных. Поэтому действовать надо было решительно, болезнь сжирала меня просто невероятно быстро.

- О-о, - протянула я. - И вы тогда спустились к вампирам?

- Да, - лаконично ответил Генри. - По той самой лестнице, по которой мы спускались с вами, Энди.

- А какие гарантии были, что они вас не обманут и не сожрут до смерти? - поинтересовался Инквизитор. - Весьма

опрометчивый шаг!

- Мне терять было нечего, - ответил Генри. - Я составил завещание, очень подробное и точное, нотариус заверил его. Наутро меня полагали найти уже мертвым; поэтому я пошел к вампирам без страха.

- Но козырь в рукаве все же был? - спросил подозрительный Инквизитор. Генри кивнул:

- Конечно. Я же решился на это не в раз, я долго обдумывал то, как буду жить в ипостаси вампира, если кровососы меня пощадят и не выпьют досуха. Так вот, у меня был друг, очень близкий, очень дорогой мне друг...

- Женщина, конечно? - отчего-то ревниво произнесла я. Генри с Инквизитором неодобрительно глянули на меня, и мне пришлось прикусить язык. Разумеется, тот факт, что мы с Генри целовались в его гробу, еще не давало мне повода думать, что между нами есть какие-то особенные отношения... и прав у меня на Генри тоже не было никаких... о, магия пресвятая, а ведь так хотелось иметь эти права!

- Нет, с чего вы взяли? - удивился Генри. - Вовсе не женщина, а действительно добрый друг. Ученый. Врач. Он поддерживал во мне еле теплящуюся жизнь и ставил какие-то опыты, чтобы потом удержать меня от кровавого безумия вампиров. Он придумывал много штук, очень полезных, чтобы потом, когда вампирская магия излечит меня от болезни, вернуть меня снова к человеческому образу. Вот, кстати, вакцина - это он ее разработал. Я изготавливаю ее по

его рецептам, но придумал ее он. Он поддерживал меня и ободрял; он обещал, что не отвернется от меня, когда... ну, вы понимаете.

- Когда вы озвереее и его станете считать обедом, - подсказал Инквизитор.

Мы неспешно брели по темным залам, и я время от времени нагибалась, чтобы подобрать серебряную пулю, сверкнувшую в свете фонаря Инквизитора.

- Да, - ответил Генри. - Думаю, у него все получилось бы. Он все-таки был блестящим ученым, гениальным. Но Князь Полуночи не мог допустить, чтобы его дар достался мне просто так, без страданий. Кроме денег, что я заплатил ему, он хотел получить и меня - всего, целиком, - и отравить мою душу. Он хотел, чтобы я служил и помогал ему.

- А вы этого не хотели, даже обратившись в вампира, Генри? - спросила я.

- Я просто не мог этого допустить! - горячо выкрикнул он. - И потому сбежал, едва вампиры отпоили меня кровью и вернули мне силы и здоровье. Формально, договоренности были соблюдены. Я заплатил им и уговорил не высовываться на поверхность. Они меня вылечили.

- Ага, - произнес Инквизитор. - Не ваших ли рук дело эти казни каторжников, убийц и негодяев путем искусывания вампирами? Это ваша плата? Это часть договора?

Генри лишь кивнул.

- Именно. И вот я являюсь домой - и поспеваю к похо-

ронам моего замечательного, моего молодого и гениального друга, - с горечью произнес Генри. - Его лаборатория разгромлена, разработки, предназначенные для меня, погублены. Сам он зарезан и ограблен. Полиция бездействует, составляет какие-то странные версии о том, что убийцы прилетели в ночи на воздушном шаре, но я-то знал, чьих это рук дело! Я ощутил себя пойманным в хитроумную ловушку. Я был вне себя от горя и ярости. И все больше и больше хотел крови; голод вампиров ощущается намного острее, чем человеческое желание поест. Это как огонь, сжигающий изнутри; он тлеет под кожей, горит в каждой вене, и это так больно, что согласиться вцепиться зубами в шейку хорошенькой барышне так же легко, как легко горящему еретику согласиться покинуть костер.

- Словом, вы кого-то покусали, - подытожил Инквизитор. Генри кинул:

- Конечно. Иначе б я не смог успокоиться и ввести себе первую инъекцию.

- Ввел, и? - продолжал свой беспристрастный допрос Инквизитор.

- И ужаснулся, - горько ответил Генри. - Я был пойман, я думал, что все просчитал, но все же попался в очень простую ловушку, и мой друг погиб из-за меня! Раскаянию моему не было предела!

- И вы отомстили, - подсказал инквизитор. Генри снова кивнул:

- О, разумеется. С вампирским чутьем это было совсем не сложно - опознать запах того, кто побил лабораторную посуду и настряпал своих неряшливых, грязных следов на бумагах покойного. Я настиг его через сутки после своего побега и похорон друга. Он даже укусил меня, приняв за человека, - Генри отчего-то рассмеялся, и пронизательный Инквизитор снова кивнул головой.

- И вы через укус поделили с ним вашу сыворотку, - подсказал он.

- Да, - ответил Генри. - Я оторвал его от семьи, лишил его возможности позвать на помощь остальных вампиров и пожаловаться Князю, дав отведать сыворотки вместе с моей кровью. На несколько минут он стал простым человеком; даже самого ничтожного магического дара он был лишен.

- Не нужно кровавых подробностей, с нами дамы, - сказал Инквизитор. - Энди, да что вы возитесь в золе сами, пустите свой мешок, и он вам махом соберет все пули разом!

- Ах, в самом деле, - отозвалась я.

На самом деле то, что я искала, было вовсе не пулей, а золотым билетом на экспресс. И я нашла его, под горсткой золы и кусочком обгоревшей материи. Мигом сунула я его за корсаж, поглубже, чтоб беседующие мужчины не заметили. А вдруг пригодится?

- Я оторвал ему голову, - просто сказал Генри. - И выместил на нем все мое зло, всю боль и досаду. Но прежде, чем отдать душу нечистой магии, он признался, что убить мое-

го друга велел ему Князь, чтобы я не ускользнул из его рук. Князю чуждо понятие «честь», и обмануть ему так же просто, как ярмарочному воришке.

- Нужно было думать, - фыркнул насмешливо Инквизитор, - что вампиры, заполучив вас в свои лапы, так просто дадут вам уйти.

- У вас, святой отец, - небрежно заметила я, - как будто тоже к ним какие-то претензии?

- О да, - оживленно ответил Инквизитор, - эти претензии я вспоминаю, всякий раз глядя в зеркало. Видя свои глаза, свои белые волосы.

- Чем вам не милы ваши белые волосы? - удивилась я, и Инквизитор рассмеялся, показав не менее белые зубы:

- Я же альбинос, - снисходительно пояснил он. - Разве не видно?

- О, это видно с первого взгляда, - заверила я его. - И что же?

- О-о, - вкрадчиво протянул Инквизитор. Глаза его разгорелись недобрым светом, ярче глаз вампиров. - В свое время это причинило мне массу неудобств.

- Вот как? - удивилась я. Инквизитор неодобрительно посмотрел на меня:

- Энди, вы пытаетесь льстить мне, - строго произнес он, - или в самом деле не видите проблемы?

Я покраснела. Правда, вряд ли в полумраке, едва разогнанном его фонарем, Инквизитор это увидел.

- Словом, - нехотя признался Инквизитор, - моя история до ужаса похожа на историю Генри с той лишь разницей, что совершил ошибку не я, а мои ближайшие родственники. То же... весьма родовитое семейство.

- О-о-о, - протянула я. - И кто же ваши родственники?

- Король, - ядовито ответил Инквизитор.

- Гемато-Король?! - изумленная, вскричала я, и Инквизитор расхохотался:

- Да что вы, - с нехорошим удовлетворением произнес он.

- Я родился так давно, что о Гемато-Королях тогда и не слышали. И я не принц, я бастард.

Генри смотрел на Инквизитора. Казалось, он готов был потереть глаза кулаками.

- Тристан Инквизитор?! - переспросил он осторожно, и Инквизитор церемонно поклонился ему.

- Тристан Пилигрим, Первый, - поправил он. - Вижу, вы знаете обо мне кое-что.

- Да даже я знаю! - выкрикнула я, изумленная. - Нет, невероятно! Тот самый Тристан?!.. Вы - легенда, вы - мятежный, нелюбимый, упрямый бастард, заставивший Короля-отца целовать вам руки?! Невероятно!

- Да, - потрясенный, вторил мне Генри. - Имя вашего... гхм... отца осталось в веках. Как и ваше. И ваше повторяют чаще...

- А вот моей матери - нет, - задумчиво произнес Тристан.

- А ведь он любил ее. И она любила его...

- И что же? - бестактно, с любопытством влез Генри. Тристан снова неодобрительно покосился на него:

- Вы бы должны знать, - едко произнес он, - что Король был на удивление здоровым человеком и прожил до девяноста лет, и жил бы и дольше, если б не вздумал объездить строптивного жеребца и не свернул себе шею. Матушка моя тоже отличалась отменным здоровьем; по крайней мере, помню я ее как высокую, сильную женщину. У нее, помимо меня, было еще два королевских бастарда, две старших сестры, и обе они были... - Тристан запнулся, язык его не смог произнести слово «нормальные», заклеив себя - ненормальным. - Здоровыми. Я это хотел сказать. Они были совершенно здоровы. Король был рад этим детям, и даже подарил матери драгоценности красоты необычайной. Зеленые завораживающие камни в платине. А вот я уже родился таким, каким вы меня видите. Порченным. Мать долго хворала, но оправилась. Ее недуг приписали моему странному виду. Мол, ребенок-призрак вытянул из нее все силы.

- Какая дикость! - возмущенный, воскликнул Генри, изо всех сил стараясь поддержать и ободрить Тристана.

- Меня отослали, - не вдаваясь в подробности своего детства, продолжил Тристан. - Долгое время я матери не видел, и увидел лишь перед ее смертным часом. Я уже был Инквизитором, не позвать меня было бы оскорблением. На смертном одре я увидел изможденную болезнями иссохшую старушку, хотя прошло всего-то лет четырнадцать. Не могла она

так стремительно состариться! Не могли силы ее утечь в никуда! И детей после меня не родилось; все они погибали до положенного срока и покидали чрево матери. Я был лишь началом; вероятно, пострадал меньше всех.

- А вампиры причем? - встряла я.

- Притом, - ответил Тристан, - что я провел свое расследование. Двенадцать маленьких могил моих нерожденных - скинутых на разных сроках, - братьев и сестер - это много, это очень много! И сгоревшая в горячке мать... Признаки болезни, так или иначе, проявлялись у многих ее слуг, и более всех - у тех, что имели доступ в ее сокровищницу. Я перебрал все - и нашел его, колье. С зелеными магически красивыми камнями. Они так шли к глазам моей матушки...

- И что?! - выкрикнул Генри, опередив меня.

- Оно было отравлено, мой друг, - печально и горько усмехнулся Тристан. - Камни... в них была заключена какая-то злая сила. От их призрачного света болела моя мать и умирали ее дети. Я разузнал у Короля, кто ему преподнес эту вещицу. Он указал на вампиров, - Тристан оскалился страшно, неприятно, хотя ему самому, наверное, казалось, что он улыбается. - Оно предназначалось Королеве.

- Но Король любил вашу матушку, - эхом повторил за ним Генри.

- Да, - небрежно и кровожадно ответил Тристан, - и вместо Королевы подарил колье моей матери. Отравитель немного ошибся, но не ушел от наказания. Я явился к нему как раз-

гневанный сын, а не как Инквизитор, и Князь насмеялся надо мной, не чувствуя опасности. Он подтвердил все мои подозрения и поймал своей печенью мой кинжал. На память об этой драке он мне тоже оставил шрам, почти под самым сердцем. Но его оружие лишь слегка оцарапало мне кожу, а вот я всадил в него клинок по самую рукоять. Надеюсь, ему было очень больно.

- О, не сомневайтесь! - ответил Генри горячо, с большим уважением. - Еще как больно. Но, к сожалению, не смертельно. Вампиры очень быстро восстанавливаются, если, конечно, не вбить им кол в сердце. Или голову отрубить. Надо было отрубить ему голову!

Тристан посмотрел на Генри преувеличенно внимательно.

- Тогда беды бы обошли вас стороной... М-да... Надеюсь, - произнес он, - вы поняли суть всего этого, Генри. Вампиры - в частности Князь Полуночи, - и были причиной угасания моей матери и причиной смерти ее детей. То, что произошло с вами... на вашем месте, я бы поискал под матрасами, не завалялся ли там перстенок с чарующим зеленым камешком, или сережки, долгое время украшающие ушки вашей родственницы, бабки. Отравить, лишить человека надежды на выздоровление, а потом дать новую жизнь и потребовать служить им - вот в чем смысл их интриг. С вами у них почти удалось; но вы оказались крепки духом и смогли сказать «нет». А у кого-то могло б и не получиться.

- Это заслуживает уважения, - горячо произнесла я, глядя Генри в его невообразимые синие глаза. - Ваше «нет» стоит дорого! О, да!

Вампир очень смутился, краснея от моей похвалы. Ему, несомненно, было приятно мое восхищение. Но вида он снова не подал, по крайней мере, ни словом. Ни жестом не ответил на мой горячий восторг.

- Отчего вы сразу подумали, что фальшивая принцесса - это вампирская куколка? - поинтересовался Генри у Тристана.

- Потому, - ответил Тристан, - что Князь не отказался от своих попыток подмять под себя Короля. Атаки на королевскую особу продолжаются. Вырастить, выпестовать очередное оружие - женщину. Подослать Гемато-Королю эту идеальную куколку... прелестную и обворожительную... Энди, - обратился Тристан ко мне, - вы же испытали на себе силу притяжения вампиров? Каково оно? Возможно ли устоять?

Не знаю, что он имел в виду, нашу встречу с Князем, или наш с Генри поцелуй в гробу, да только я едва не сгорела со стыда! Объятая Генри, его ласки, его жадные сладкие поцелуи тотчас всплыли в моей памяти, и мне показалось, что толстые, мохнатые, шелковые ночные мотыльки, нашедшие пристанище в саркофаге и напуганные нами, снова машут крыльями и бьются, запутавшись в моих волосах и над головой...

- Невозможно, - шепнула я, мельком глянув на Генри. Он

ответил мне таким же пламенным взглядом, сжав губы в узкую полоску. Наверняка, мотыльки шуршали и в его мыслях и видениях...

Тристан сделал вид, что не заметил наших взглядов, моей сладкой истомы и порывистого движения Генри, который, казалось, хотел кинуться ко мне и снова запустить ладонь в мои волосы... или мне это казалось?..

Тристан согласно кивнул:

- Да, невозможно, - подтвердил он с таким видом, будто лекцию читал. - Гемато-Король... о нем ничего не известно наверняка. О нем итак ходят слухи, что он нездоров, и что его власть над кровью - всего лишь искусно придуманная легенда. Девицу подсовывают Королю...

- ... и оказывается, - с недобрый удовлетворением в голосе продолжил Генри, - что власть и сила Короля - не выдумка. И у вампиров нет никаких шансов подчинить себе Короля, уповая лишь на ее вампирское обаяние.

Тристан и Генри обменялись многозначительными взглядами.

- Да, - произнес Тристан, - теперь я это вижу. Понимаю. Я ошибся; конечно, Князь не делал этого, это не его куковка. И во всем его замке я не нашел ни единой ванны с кровью девственниц. Это не он затеял эту интригу.

- Но как же нам найти того, кто совершил эту атаку на Гемато-Короля? - спросила я. - Как подобраться к негодяю? И вот еще королевская невеста - она замешана во всем этом

или же она несчастная жертва?

- Непременно замешана, - произнес небрежно Тристан. - Таково мое мнение!

- Выход только один, - ответил мой храбрый Генри. - Найти хоть одну сбежавшую невесту. Боюсь, куколку отыскать нам так просто не получится. Она испила крови, а значит, будет отсыпаться и превращаться в полноценного вампира. Забьется глубже под землю. А простая беглянка... Она выведет нас к негодяям, которые обещали ей свободу от нежеланного брака!

- Ну, Генри, пришло время вам продемонстрировать свой талант Ловца в полной мере! - произнес Тристан, потирая руки. - Вперед!

Глава 6. Лавка искусных магических подделок

Генри очень волновался.

Улучив момент, когда внимание Инквизитора было чем-то отвлечено, он вплотную подошел ко мне, склонился, и жарко зашептал на ушко, обнимая за талию:

- Энди, дальнейшие наши поиски могут быть очень опасны, очень! Мы полезем в самое пекло, прямо в лапы негодяям. И вы, такая смелая, такая отчаянная, можете пострадать... Нет, только не обижайтесь! Я не хочу вас ничем обидеть, вы очень хороший агент, и стреляете отлично. Ваш верный револьвер нас выручал, и не раз, но... но я знаю, как вы любите быть впереди, и как вы бесстрашны. А что за враг таится в темноте - я не знаю, и чем он может быть опасен - тоже мне не известно. Мне ужасна сама мысль о том, что кто-то может причинить вам вред, а я могу не успеть вас закрыть, защитить... С некоторых пор я все время думаю о том, что вы, такая хрупкая и нежная, ввязались в очень опасную игру. И это не дает мне покоя. Может, вы останетесь в гостинице, подождете нас с Тристаном?

Вот тут-то мне и следовало во всем признаться! Но от слов Генри, от его трогательной заботы, от его чувств, которые он неумело скрывал, я плавилась, как кусочек масла на солнце-

пеке!

Да, да, сказать Генри и Его Святейшеству, что беглая невеста - это я, и выступить приманкой для мерзавцев, обманывающих девушек, но... я не смогла.

- Нет, Генри, - чуть слышно произнесла я, млея в его объятьях. - Вы тоже можете пострадать, и я... я не хочу быть далеко в тот миг, когда вы страдаете. Я умру, если узнаю, что вы... что вас... что вы пострадали, а я вам ничем не помогла!

- Тогда обещайте мне, милая Энди, - произнес Генри пылко, - что не станете бросаться в самую гущу событий. Берегите себя, Энди.

- Это я вам могу обещать, - шепнула я. - Я буду беречь себя всеми силами всемогущего пара и магии, и револьвер мой будет наготове, но если вам будет угрожать опасность, я не стану отсиживаться за спиной Тристана! Я выйду на вашу защиту!

Генри ничего не ответил на мою пылкую речь. Он лишь кротко улыбнулся, мой застенчивый, старомодный и самый странный в мире вампир, и, пожав мне руку, нехотя выпустил меня из своих объятий, которые были совсем недолгими, но такими сладостными!

Нет, не подумайте, я не напугалась! Отнюдь! Я жаждала пожертвовать собой больше прежнего, но прекрасно понимала, что мне не позволят подставить грудь под выстрел. Тристан и Генри закроют меня собой, вытащат из пекла, словом, героически погибнуть мне не дадут, а сами вполне могут

пострадать.

А сразу после того, как поймают негодяя, они отошлют меня к сэру Перси. Замуж. Никаких допросов и тайн, никаких преследований и приключений. Замуж. Точка.

Нет, намерение выйти за него во мне тоже было твердо, не думайте, что я из тех, кто меняет свои решения по сто раз на дню! Я прониклась заботами Гемато-Короля, и торжественно поклялась исполнить свой долг перед ним, но... только чуточку позже.

Была одна веская причина, отчего я не раскрылась тотчас.

Я не могла так скоро оставить моего милого Генри - теперь я точно могла сказать, что меня влечет к нему с невероятной силой. И его, кажется, ко мне - тоже. Он то и дело посматривал в мою сторону и совершенно очаровательно смущался.

Сердце мое рвалось на части.

Конечно, сэру Перси должна достаться благочестивая жена. Не запятнавшая свою репутацию и честь больше, чем я это уже сделала. Но отчего-то я не могла здесь и сейчас отказаться от счастья ненароком встретиться взглядом с синими ласковыми глазами Генри и ощутить его руку на своей руке!

А вот забраться в кабину дирижабля - могла, хотя, конечно, никогда не летала на таких.

Это был полицейский дирижабль, на котором стражи порядка обычно патрулировали город. Горячий воздух наполнял огромный воздушный шар, поступая из печки в кабине. Поэтому было довольно жарко, но Тристан уверил меня, что

когда мы поднимемся в небо, будет скорее прохладно, чем душно.

Итак, огонь в печи пылал - неугомонный Инквизитор ки-нул туда пару лопат угля, - механизмы, отлаженные и хорошо смазанные, даже не скрипели, винты вращались, а мы на ди-рижабле ракетой уходили ввысь, в светлеющее ночное небо, над шпилями и крышами накрытого ночной мглой города.

Ловить таких, как я.

Интересно, как это Ловцы и полиция это делает?.. В самом деле, как они чуют невест-беглянок? Отчего-то Инквизитор даже не сомневался, что в городе сыщется парочка удрав-ших. Тоже чуял?

Генри и Инквизитор в полицейском участке затребовали все необходимое для ловли обычной невесты. Тристан обве-шался с ног до головы какими-то таинственными бутылоч-ками с чем-то мутным, странным. Генри же потребовал за-писи о показаниях магического невестомера - да, да! Вы не ослышались, прибор так и назывался!

- Три невесты в бегах, - довольный, проговорил он, озна-комившись с записями в журнале. - Все три долгое время находятся в городе. И одна из них очень близко!

«Вы даже не представляете, насколько близко, - мрачно подумала я. - Вторая - это, верно, королевская невеста-ку-колка, а третья, бедняжка... впрочем, если мы успеем ее спа-сти от позорной участи, это будет прекрасно».

В дирижабле оба - и Генри, и Инквизитор, - нацепили оч-

ки, защищающие их глаза от пыли и угольной гари, и Генри едва ли не вывалился в них наружу из иллюминатора, а Инквизитор достал одну из своих бутылочек и влил содержимое в некую колбу на приборной доске. И почти тотчас же фонарь, болтающийся на носу нашей кабины, замигал, вспыхнул золотым светом, и фонари внизу, стоящие вдоль улиц, замигали, отвечая ему таинственными отблесками.

- Сейчас всем беглым невестам придется несладко, - зловеще пообещал Инквизитор. Ого, вот так дела! И что я почувствую?! Раскроюсь прямо здесь?!

Перемигивающиеся фонари вели нас, Генри выкрикивал, куда править, Инквизитор вращал штурвал, а я тряслась, томясь в неведении.

Была и еще одна вещь, которая могла выдать меня с головой: я совершенно не понимала, как работают все эти ухищрения, а как агент, наверное, должна была бы знать?! Поэтому я рот боялась открыть, чтобы себя не выдать каким-нибудь глупым вопросом. Лучше понять самой, как это работает, приглядываясь к тому, что делает Генри.

Меж тем на улицах города под переблескивающимися фонарями стали видны цепочки золотых следов, оставленных ножками беглых невест. И моими ногами - тоже. Держу пари, что большинство тех следов, что видел Генри, были оставлены именно мной. Следы появлялись на улицах, бежали куда-то (предполагаю, что на кладбище, в логово вампиров), и выследить невесту по ним было легче легкого.

- Посмотрите, Тристан, - воскликнул Генри, указывая пальцем вниз, на брусчатку. - Какая смелая девица! Она разгуливала прямо в центре города, какая дерзость! И возле нашей гостиницы тоже, представляете?! Мы могли ее видеть!

«И даже здоровались с ней поутру», - ядовито подумала я.

- Наша гостиница - одна из самых лучших в городе, - заметил Инквизитор. - Вероятно, беглая невеста не из простых смертных? Маркиза, может?

«Ага, - так же язвительно подумала я. - Будущая леди Сильверспун, супруга сэра Перси с лошадиным лицом!»

Но шутки шутками, а мне очень не хотелось бы, чтобы Генри понял, что я не та, за кого себя выдаю. Я молилась магии и всемогущему пару, чтобы та, третья невеста, попалась ему на глаза хотя бы краешком своего следа.

Но, похоже, Генри видел только мои следы. Еще и Инквизитор подливал масла в огонь, фигурально выражаясь. Он все время добавлял в фонарь то странное вещество, что заставляло фонарь мерцать таинственным золотым светом, и - вот странное дело! - ноги мои начали замерзать.

Мне казалось, что стою я босиком на льду, а в уши мне шепчут: «Иди... иди сюда!»

Я со страхом взглянула на Генри, высунувшегося из иллюминатора. Его черные, как вороново крыло, локоны развевались по ветру, губы что-то шептали. Ну, точно. Это он призывал меня. Если б я не знала этого, я бы начала метаться по комнате - в этот поздний час я точно была бы в своей

спальне, - и попытаться согреться.

Холод все сильнее сковывал мои ноги, подбираясь к коленям, и тоской наполнял мою кровь, отравляя всякое биение сердца. Вспомнив, как Генри разом заморозил все вокруг, я почувствовала почти отчаяние, потому что смертельная прохлада уже касалась моего сердца. Ее уже не унять было обычной горячей грелкой, ледяные уколы становились болезненными, и я все больше ощущала уныние, такое сильное, какого раньше не испытывала никогда. Страх и сомнение начали терзать меня, болезненный жар коснулся лба.

Вы когда-нибудь отправлялись на экзамены, не выучив ничего?

Вот такое это было чувство!

Как будто стоишь перед экзаменационным столом, на котором веером разложена твоя судьба в виде билетов, и знаешь, что все эти двери к спасению для тебя закрыты.

И самое легкое и простое решение - этот тотчас шагнуть навстречу гибели! Пусть все дурное случится разом, но не тянется так долго мучительное ожидание! Сердце мое оледенело, я почти сдалась. Магия Генри довела меня до того, что я едва не кинулась к нему на шею с криком и слезами, с признаниями и раскаянием.

- Какая невероятно сильная, смелая девушка, - восхитился Генри. - Я чувствую, что поймал ее, она терпит мою магию, но не идет на зов! Невероятная сила воли! Или невероятная причина, почему она убежала? Что ж там за жених та-

кой, что свадьба с ним страшнее смерти?!

- А другие? - поинтересовался Инквизитор, подливая в колбу очередную порцию зелья. - Другие невесты?

- Куколка, видимо, впала в спячку, у нее иммунитет к моей магии, - ответил Генри. - А третья... пока не чувствую ее присутствия.

- Ловите, Генри, ловите! - скомандовал Инквизитор. - Выстудите ей всю кровь! Пусть бежит без оглядки! И поторопитесь, чернила заканчиваются. Если вы не вынудите хоть одну невесту выйти на свет фонарей, нам придется вернуться ни с чем обратно. А чернила эти весьма дорогие и редкие, я скупил в участке весь запас и отвалил много денег!

Меня уже трясло ото льда, который медленно тек по моим жилам. Я незаметно придвинулась к пылающей печке и коснулась ее нагретой задвижки. Я хотела согреться; но мой холод выстудил ее, и, кажется, наш дирижабль пошел вниз, а тепла во мне не прибавилось ни на каплю!

Но было одно маленькое «но», теплое и бьющееся, как испуганная птичка в руке: моя симпатия к Генри. Я понимала, что если сейчас сдамся, подчинюсь его магии, то потеряю его навсегда. Навечно. Никогда не увижу, не поговорю. Никогда не встречусь взглядом. Никогда не почувствую его поцелуй на своей коже, магию его поцелуя на своих губах...

Вот та причина, что помогала мне не сдаваться! Вот на чем держалось мое сопротивление!

И я терпела, отогреваясь об это неугасающее чувство, тря-

сясь от холода и чувствуя, как смерть касается моего сердца ледяными безжалостными ладонями.

Вскоре мои страдания и мое терпение были вознаграждены; Генри отыскал среди путанных дорожек моих следов чьи-то другие, и его колдовство схлынуло, ставив мне невероятное облегчение и дрожащие колени. Жар от печки вдруг навалился, да так, что кожу припекло, и я отодвинулась от пылающего огня подальше.

- Ага, - радостно крикнул Генри, - попалась! Эта не такая стойкая, отозвалась тотчас!

Генри снова высунулся в иллюминатор едва не по пояс и повторил зов. Ласковый и страшный, как голос смерти. Мостовая заблестела золотыми следами - магические чернила печатали их светом фонарей очень ярко и четко, так, что стало ясно, что следы совсем свежие.

- Вон она! - меж тем выкрикнул Генри. - Бежит в направлении к темным кварталам! Видите те черные железные ворота и кирпичную старую стену? За ними поворот на улицу Тертых Грошей, это очень опасное место! Кто знает, что там за делишки творятся, в вечном сером тумане!

- Сумасшедшая девчонка! - сквозь сжатые зубы ругнулся Инквизитор, руля в указанном Генри направлении. - Да не бывает таких страшных женихов, чтобы от них бежать на самое дно, с его ужасными обитателями, и искать помощи у мошенников!

«Хе-хе-хе, - зловеще подумала я, переводя дух и отирая со лба болезненный пот, - это вы еще сэра Перси не видели! Очень хотела бы я узнать, господин Инквизитор, как бы вы отнеслись к тому, чтобы вас, такого беленького, чистенького, с вашими белоснежными зубами и розовыми губами, вздумала б поцеловать старшая конопатая сестра сэра Перси. Лицом-то они схожи как две капли воды, вот только зубы у нее длиннее и желтее, и даже немного чернее, потому что она тайком курит трубку с самым крепким табаком и сплевывает вонючие слюны на землю! Думаю, вы б от этой красоты бежали быстрее бедняжки-невесты!»

- Скорее, скорее за ней! - закричала я. - Давайте же поймем ее и спасем от ужасной участи... Тристан, вы же видели, что эти негодяи делают с невинными девушками! Отчего вы медлите?!

Тристан глянул на меня, в его алых глазах был ад.

- Немного терпения, Энди, - сквозь зубы процедил он. - Нужно немного потерпеть. Мне очень жаль, но она должна выступить в качестве наживки. Генри порядком ее напугал, она запаниковала и решила на тот поступок, для которого у нее долго не хватало духа. Она сейчас мчится в логово мерзавцев, что заморочили ей голову. Если мы схватим ее раньше времени, мерзавцы ускользнут из наших рук, и все их злодеяния будут безнаказанными.

- О, как же ей сейчас страшно! - воскликнула я, страдая за незнакомую мне девушку.

- Это вынужденная мера, - ответил Инквизитор. - Но возьмите себя в руки, Энди, и достаньте ваш верный пистолет. Наверное, он вам пригодится...

Лететь над опасным кварталом на полицейском дирижабле было бы опрометчивым решением. Нас могла заметить и невеста, и злоумышленники. И тогда все усилия насмарку. Поэтому Тристан принял решение приземлиться неподалеку от того места, куда стремилась беглянка, а дальше продолжить погоню уже по мостовым, запятнанным золотыми следами.

И это мне тоже не понравилось! Потому что треклятый фонарь слабо, но все еще светил, и мои ноги тоже будут оставлять золотые следы. И надо быть очень крупным идиотом, чтобы этого не заметить!

Однако, на мое счастье, волшебные чернила в колбе быстро кончались. К тому моменту, когда Генри подал мне руку, помогая выскочить из кабины, золотой свет фонарей погас, и моя нога успела оставить лишь один отпечаток, самый краешек носка ботинка. Но тот был скрыт моей длинной юбкой, и вскоре погас вместе с фонарем.

В крошечной тьме, в липком тумане, ступая так тихо, как только возможно, мы крались за беглянкой. Я слышала испуганный стук ее каблучков по мостовой, ее частое хриплое дыхание, перья на ее шляпке качались в серой плывущей

мгле.

Мы бы упустили ее, не заметили б, если бы ей вздумалось свернуть куда-то в подворотню, но на наше счастье у меня был мой верный волшебный мешок. Я пустила его по следу, тайком велев ему собирать все золотые билетики на магический экспресс, точно такие же, как мой, который я спрятала поглубже в корсаж, и что же вы думаете?! Он тотчас кинулся за девушкой, урча от вожделения! Он мечтал раздобыть ее билет, чтобы прожевать его своими бархатными губами и поглотить своим туго набитым всякой всячиной животом!

«Пора уже дать ему имя, - думала я, изо всех сил удерживая прыгающий мешок, натягивая завязки. - Все-таки, он уже чуточку больше, чем просто вещь. Бобби? Отличное имя, короткое и плотное, как мой мешок!»

Итак, Бобби шел по следу, и скоро мы очутились перед дверями какой-то лавки, на единственном на всей улице освещенном пятачке. Фонарь болтался и скрипел, светлое пятно моталось туда-сюда, освещая то истоптанную золотыми следами мостовую, то зеленую дверь и стену. Порядком полинявшая, облезшая вывеска над пыльной застекленной витриной гласила: «Самые волшебные вещи практически даром!»

- Дурной знак, - сквозь зубы процедил Тристан. - Даром - это слово как сыр в мышеловке! Энди, могу я попросить вас о помощи?

- Конечно, все, что в моих силах! - ответила я.

- Войдите первой, - просто сказал Тристан, жестом пресекая возражения Генри. - Сделайте вид, что верите в вывеску. Скажите, что хотите что-нибудь купить. Например, помаду, делающую губы больше и выразительнее. Вон она, в витрине стоит. Словом, отвлеките внимание хозяев лавки. Девушка не вызовет таких опасений, как пара джентльменов. А мы войдем следом, но с другого входа. Окружим мерзавцев, так сказать.

- Купить? - мрачно переспросил Генри. - Среди ночи?

- Уже почти утро, - парировал Тристан.

- О, господа, не спорьте! - оживленно ответила я. - Я скажу, что у меня сегодня важный день, а я не готова к нему категорически! А недорогие самозавивающие щипцы - это то, что надо!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.